

РУСКИЕ

ПРОСТОНАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ.

-
- I. СВЯТКИ.**
 - II. АВСЕНЬ.**
 - III. МАСЛЯНИЦА.**
-

РУСКІЕ ПРОСТОНАРОДНЫЕ

ПРАЗДНИКИ

И

СУЕВѢРНЫЕ ОБРЯДЫ.

ВЫПУСКЪ II.

На нашей улицѣ праздникъ.

Руская поговорка.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаіи предспавлено было
въ Ценсурный Комисіешъ узаконенное число экземп-
ляровъ. Москва. Января 19 го дня 1838 года.

Ценсоръ В. С. Грозъ.

I.

С В Я Т К И.

Святки, или *Святые вечера*, составляют народный зимний праздник, коимъ оканчивается одинъ годъ и начинается другой; онъ продолжается 12 дней, отъ Рождества Христова до Богоявленія. *Святками* въ просторѣчїи называются дни праздника Рождества Христова, съ 25 го Декабря по 5 е Января; они сльвупть также *Святлыми вечерами* и по названію своему соопвѣтспвуютъ *священнымъ ногамъ* у Нѣмцевъ (*Weihnächten*). На другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ *Святки* (*Swatki*) значатъ *праздники*, какъ мы замѣтили въ 1й части епой книги. Кромѣ сего, ни одинъ изъ церковныхъ и народныхъ праздниковъ въ великой Россіи не именуется *Святками*, между тѣмъ какъ въ Малороссіи, Бѣлороссіи и Польшѣ другіе праздники известны подъ именемъ *Святкобъ* (*Swiatki*), на пр: *Зеленя Святки*, или *Троицкая недѣля*. По етому заключить можно, что и названіе и большая часть святошныхъ игрищъ перешли на Сѣверъ съ Юга и Запада Россіи.

Ни въ одномъ праздникѣ народномъ не заключается столько обычаевъ, обрядовъ, примѣтъ, столько отношеній къ житейскимъ потребностямъ и времени года, какъ въ Святкахъ. Въ немъ представляется странная смѣсь совершенно разнородныхъ стихій: нупъ мы видимъ и суевѣрные языческіе обычаи и нѣкопорыя Хрістіанскія воспоминанія о Рождествѣ Спасителя міра. Къ первымъ относятся *гаданье, наряжанье* и *разныя игры*, отличающіяся сценическою изобразительностью; ко вторымъ *славенье*, или хожденіе дѣтей по домамъ съ *рацеями, вершепомъ, звѣздой* и п. п. По имени и цѣли своей Святки собственно должны святивъ благочестіемъ великое и оправданное для Хрістіанскаго міра событіе; но какъ незапамятная давность ввела въ сіи торжественныя дни обычаи и обряды, ведущіе начало свое опъ древняго Славянорускаго Язычества и извѣстныя во всемъ Славянскомъ мѣрѣ подъ разными именами: то мы и обратимся къ тѣмъ временамъ и мѣстамъ, гдѣ они проявлялись, потомъ изложимъ описаніе Святковъ въ Древности и въ новѣйшія времена у Рускихъ въ разныхъ областяхъ великой Россіи.

Въ малой и бѣлой Россіи и у Славянскихъ племенъ Святки именуются *Каледою*, или *Коледою*, *Колядками*, кои, по видимому, сходны съ Римскими *Kalendae* опъ *калей* сзываютъ,

или kalage опредѣлять время, по Санскр: Kāla. „Каланди, по полкованію Кормчей книги, „супь первіи въ коемждо мѣсяцѣ дніе, въ нихъ „же обычай бѣ Еллиномъ творити жерпвы „и вошы, и врумаліи: еллинспіи бяху празд- „ницы.“ Въ харашейной Кормчей, XIII в., хранящейся въ Папріаршей библіотекѣ, подѣ No 8 (132), упоминаются: „сице гдаголемыи „Коляды.“ Въ 62 правилѣ Споглава по же по- вшоряется съ нѣкоплыми дополненіями, оп- носящимися къ опечеспвеннымъ обычаямъ, именно: „Празднованіе веліе поржеспвенно „сопворяюще, и игранія многа содѣвашеся по „еллинскому обычаю.“ Хошя Каланды, Калан- пы, Kalcandach, п. е. Календы, въ Кормчей и Споглавѣ называются *еллинскими* праздни- ками; но извѣсно, что не у Грековъ, а у Рим- лянь были календы въ мѣсяцахъ и что Св. Опцы именовали *Еллинами* всѣхъ язычниковъ въ пропивоположность какъ православнымъ Грекамъ, такъ равно Іудеямъ (1): слѣдспвен- но здѣсь разумѣются подѣ именемъ Еллин- скихъ языческіе поганскіе обычаи.

Въ Египетскомъ, Индѣйскомъ, Грече- скомъ и Римскомъ мѣрѣ Испорія открываетъ слѣды подобнаго Славяно-Рускому праздне-

(1) J. C. Suiceri Thesaurus ecclesiasticus. Amstel. 1772, f.

снѣва, которое состояло въ маскированіи, переряживаніи и гаданіи : что върояпно, перешло черезъ всю Европу и повпорилося въ Скандинавіи. Египетскіе жрецы, празднуя возстаніе Озириса, или новый годъ, и вмѣстѣ съ нѣмъ надѣвъ на себя личины и подъ видомъ различныхъ божествъ, шествовали по спогнамъ города. Пляски и пиршества слѣдовали за празднованіемъ панихствъ, о коихъ мы не имѣемъ совершеннаго понятія. Барельефы и гіероглифы на стѣнахъ храмовъ Мемфійскихъ и Фивскихъ доказываютъ, что сіи маскарады были дѣйствіемъ священнымъ для народа и что они отправлялись въ новолѣпіе (2). — Тогда же праздновалось у Персовъ рожденіе Миеры, у Индѣйцевъ Перунъ - Понголь и Угады (Ougadhy).

Греки, народъ веселый и изобрѣтательный, дали етому празднику, означавшему переходъ отъ стараго года къ новому, видъ болѣе радостный и торжественный: у нихъ при етомъ случаѣ юноши переряжались въ дѣвицы, а жены въ мужей; и при дня, посвященные на празднованіе начала года, у Гизанпійцевъ названы были праздникомъ Каландовъ

(2) *Kreuzers Symbolik*, I t. p. 164—275. В. Wachsmut & Hellen. Alterthumskunde. 2 Th. Halle. 1830. 8. — Замѣчанія о Календахъ Барона Розенкампа, въ рукописи.

(*Καλανδῶν ἑορτή*). Между гаданіями у Грековъ, которые нѣкогда имѣли въ Смирнѣ и храмъ *κληδόνες*, было *κληδῶν*, цѣхожее на наше святошное съ подблюдными пѣснями. Молодыя Гречанки, въ Іюнь, собравшись въ одно мѣсто, клали свои кольца, перстни, серьги и монеты въ сосудъ, наполненный водою и, при пѣніи гадательныхъ пѣсенъ, вынимали ихъ, и чья вещь вынешся при какой пѣсни, тому то, по ихъ мнѣнію, и сбудется. Епо подтверждается словами Валсамона. см. ч. I сей книги, стр. 240.

У Римлянъ также распространились такія поржества и таинства, кои сдѣлались у нихъ болѣе шумными, чѣмъ у Грековъ, обращены были въ важнѣйшіе гражданскіе праздники, въ дни обѣщныя (*dies votivae*), кои имѣли характеръ политическій и религіозный. Календы даже пощажены и терпимы были Констанциномъ великимъ, который тогда, видя невозможность совершенно изпребить сіи обычаи, укоренившіеся въ народѣ, старался, по крайней мѣрѣ, прекрапитъ безчинства слѣдующимъ закономъ, изданнымъ за чепыре года до Никейскаго собора (3):

(3) Sicut indignissimum videbatur *dies solis* veneratione sui celebres altercantibus jurgiis et noxiis partium contentionibus occupari, ita gratum ac jucundum est iis diebus, quae sunt maxime votivae compleri. Atque ideo emancipandi et manumittendi die festo cuncti licentiam habeant.

„Какъ поспыднымъ казалось въ дни солнца (такъ назывался въ Древности епопъ праздникъ у Римлянъ, прежде чѣмъ онъ перенесенъ былъ на 1 Января подъ именемъ Январскихъ календъ), „именимые по уваженію къ нимъ, занимающіеся плясками и непозволительными сосязаніями: такъ, напримовъ того, пришло и благородно поздравлять въ сіи дни, кои супъ обшныы. Также всѣмъ позволено въ праздникъ оппускать на волю и освобождать опъ власни опцовской.“ Подъ словомъ *contentiones partium*, по мнѣнію Б. Розенкампа, разумѣлись безчинства маскаратовъ, въ коихъ участвовали мужчины и женщины. Въ концѣ IV вѣка Императоръ Валентиніанъ издалъ особенное постановление о Январскихъ календахъ, именно: „Повелѣваемъ во всѣ дни чинить судъ и расправу. Однако же надлежитъ оспаваться праздничными шѣмъ днямъ, кои даются въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ года, для успокоенія опъ шрудовъ по причинѣ лѣпнихъ жаровъ и осенью для снятія плодовъ земныхъ и древесныхъ, также освобождаетъ опъ шрудовъ въ извѣстные дни Январскихъ календъ. Къ нимъ присоединяемъ дни основанія знаменитѣйшихъ городовъ Рима и Констаншинополя, также священныы дни Пасхи, пред-

„шесствующiе и послѣдующiе въ числѣ се-
 „ми, день Рождества и Богоявленiя Хри-
 „ста“ и пр. (4).

Св. проповѣдники Христiанства, утверж-
 дая благоговѣйныя торжества и праздники,
 противопоставляли ихъ въ противоположность съ
 языческими, кои замѣнялись оными, и по-
 нятiя народа, относившiяся къ предметамъ
 чувственнѣйшимъ, обращали къ духовнѣйшимъ. Такъ
 учрежденiе Церковiю въ 24 д. Декабря высокаго
 праздника рожденiя Свѣта міру, Солнца правды,
 смертiю смертью поправшаго, было противо-
 положенiю языческимъ Врумалiямъ и празд-
 неству Солнца, рождеству Непобѣдимаго
 (Natales Invicti sc. solis), которое совершалось
 въ Римѣ 24 и 25 Декабря, и рожденiю Мнѣ-
 ры, коему подъ разными именами поклани-

(4) Въ VI вѣкѣ только Юстинiанъ опредѣлялъ праздники.
 Р. X. слѣдующимъ закономъ: *Omnes dies jubemus esse ju-
 ridicos. Illos tamen manere feriarum dies fas erit, quos ge-
 minis mensibus ad requiem laboris indulgentior annus excep-
 pit: aestivis fervoribus mitigandis; et autumnis fructibus dis-
 cerpendis; kalandarum quoque Ianuinarum consuetos dies
 otio mancipimus. His adjicimus natalitios dies urbium ma-
 ximarum Romae et Constantinopoleos. Sacros quoque Pas-
 chae dies, qui septem numero vel praecedunt vel se-
 quuntur. Dies etiam natalis, atque Epiphaniarum Christi* и н.
 См. Обзорѣніе Кормчей книги въ истор. видѣ. сочин. Б.
 Розенкампа. М. 1829, въ 8.

лись опть Днѣпра до Парижа (5). Вотъ почему иногда дѣлается примѣненіе и сравненіе рожденнаго Хріста съ возраждающимся и объюнѣвшимъ солнцемъ, какъ сказано въ словѣ на Р. X. „*Sivella Augustovi* показавшицу младенца на руку держащую (6). Яснѣе еще сдѣлано такое примѣненіе въ слѣдующемъ древнемъ пѣснопѣвнн Римско-Каполнческой церкви, гдѣ оно называлось *Koledo* (7):
Солнце на зимнюю грань едва лишь спало — внезапно
Новое съ нимъ возпекло свѣсило, бури смешая:
Воплоился Хріспось! и лучъ проливая спасенья,
Днямъ распуцамъ вельгъ пипашься добычею ночи!

Календы принадлежали еще народу, которій съ переменною религіи и законовъ не хотѣлъ переменить своихъ старыхъ обычаевъ и увеселеній, не смотря на всѣ старанія Духовенства опврашнть его опть епихъ обычаевъ, кои часпо превращались въ безчннства. Терпулліанъ вооружался пропнвъ Календскихъ бѣснованій и особенно пропнвъ маскированія. С. Іоаннъ Злапоуспъ укоряетъ Хрістіанъ въ помъ, что „они вѣряптъ, что если проведуптъ новолуніе сего мѣсяца въ удовольствіи и весельи, по и

(5) *Réligions de l'antiquité*, par Dr. *Creuser*, refondu en partie et complété par *J. D. Guignaut*. t. I. à Paris. 1826.

(6) Чешья Мннел. Декабрь. (7) прелож. *А. И. Муравьева*.

„цѣлый годъ будетъ для нихъ такимъ же.“
 Таковая примѣта соединялась съ трапезою
 наканунѣ Рождества Хр. у Славянскихъ пле-
 менъ. Етому языческій обычай встрѣчается
 въ древности, какъ видно изъ словъ Пр.
 Исаи, г. 65 ст. 11: „Вы же оставшии мя,
 „и забывающіи гору свяшую мою, и уготов-
 „ляющіи демону (*Gad*) трапезу и исполняю-
 „щіи щастію раствореніе, и пр.“ Въ объясне-
 ніи на епо мѣсто блаж. Иеронимъ пишетъ,
 что „во всѣхъ городахъ, особенно въ Египтѣ
 и Александріи существуеетъ древній языческій
 обычай: спавишь въ послѣдній день года
 трапезу, наполненную всякаго рода кушань-
 ями, и чашу вина въ знаменіе плодородія про-
 шедшаго или наступающаго года.“ Папа Заха-
 рій въ декретѣ своемъ запрещаетъ „опцрав-
 „лять Январскія календы по языческому обы-
 „чаю и учреждаетъ трапезы въ домѣ своемъ.“
 Бонифацій, Апостоль Нѣмцевъ, епому Папѣ
 доноситъ, что „въ ночь Январскихъ календъ
 язычники ходятъ по улицамъ въ хороводахъ
 съ восклицаніями и нечесливыми пѣснями.“
 То же встрѣчается и въ Скандинавіи. — Блаж.
 Августинъ въ бесѣдѣ своей *de Kalendis Januarii* (8)
 говоритъ, что они происходятъ отъ Яна, во-
 ждя язычниковъ, котораго они боялись, какъ

(8) *Homelia B. Augustini de kalendis Januarii. Parisiis.*
 1611, in 12.

„бога; его представляють они съ двумя ли-
 „цами, однимъ спереди, другимъ сзади. Въ
 „дни праздника его одѣваются въ кожи звѣ-
 „риныя, придѣлываютъ на себя головы ско-
 „повъ и п. д. Въ Календы Январскія также
 „совершаютъ гаданія, никому не даютъ огня
 „изъ своего дома, а нѣкоторые невѣжды на-
 „крывъ сполы со всякимъ кушаньемъ, остав-
 „ляютъ ихъ на цѣлую ночь, воображая, что
 „Календы могутъ доспавить имъ такое же
 „изобиліе на цѣлый годъ.“ Переряжаніе сіе
 выражается у бл. Августина и другихъ сло-
 вами *servum* и *servolum* *facere*: что значить
 представлять, играть оленя; оно сходно съ
 Рускимъ: *козу играть*. см. *Масляница*.

Епопъ обычай произошелъ отъ того,
 что язычники представляли любовныя дѣла
 своихъ боговъ; *рога* же (*кѣрата*, *cornua*) суть
 символы прелюбодѣнія: поепому и Юпитерь
 называется рогатымъ любовникомъ (*cornu-
 tus amator*); ибо онъ похитилъ Европу въ видѣ
 пельца и забавлялся въ образѣ Сапира. *Tertull.*
in Apologet. dist. 94. Арпемидоръ въ книгѣ о
 снахъ, кн. 2 гл. 12, утверждаетъ, что из-
 древле говорилось *приспавить рога* о же-
 нахъ, измѣнившихъ въ цѣломудріи мужьямъ:
*ὁ τε ἢ γυνὴ σου κορνέουσι καὶ τὸ λεγόμενον κέ-
 ρατα αὐτῶ ποιήσει*, п. е. если прелюбодѣй-
 ствуешь жена, то говоришя: „рога дѣлаешь.“
 Епо дало поводъ къ извѣстной поговоркѣ:

Cornua qui faciunt, cur cornua ferre recusent? По сей по причинѣ язычники иногда изображали боговъ своихъ съ оленьими головами. У Франковъ употреблялось слово Chervali и Chermari о вступающихъ во второй и третій браки, подверженныхъ болѣе измѣнѣ.

Хотя всѣ такія игрища въ Хрістіанскомъ мірѣ запрещались Церковію; однакожь привычка ихъ сполько укоренила въ народѣ, что онѣ не могли совершенно искорениться; ибо переряжанье вошло въ обычай и у самыхъ церковнослужителей. Таковъ былъ праздникъ иподіаконовъ — не опъ того, чтобы дѣйствительно одни иподіаконы совершали сіе нечесливое празднество; но попому, что въ народѣ подъ симъ шуточнымъ наименованіемъ слылъ епископъ праздникъ, въ коемъ участвовали и пьяные клирики. Праздникъ иподіаконовъ, по свидѣтельству Белепа въ XII в. иавѣстенъ также былъ подъ именемъ *праздника дураковъ, фатюевъ* (stultorum, fatuorum), отправлявшійся иными въ день Обрѣзанія, другими въ Крещеніе. Обычай переряжашься существовалъ болѣе на Западѣ, чѣмъ на Востокѣ. Въ 16 правилъ восьмага собора, непринятаго Восточною Церковію, мы читаемъ, что были тогда „такіе міряне, которые изъ ко- „щунства одѣвались попами и Епископами, „выбирая себѣ начальника“ и пр. Въ Римско-

Каполической Церкви введено было неприличное празднество въ концѣ Декабря подъ именемъ *Декабрьской вольности* (*libertas Decembris*), которая дозволяла Епископамъ съ подчиненными своими въ кинорияхъ пошѣшашься разными играми, по примѣру язычниковъ, у которыхъ въ епомъ мѣсяцѣ пользовались свободою рабы, рабыни и паспухи, участвуя вмѣстѣ съ господами въ общихъ празднествахъ по собраніи жапы. *Beletus*, с. 120 (9). Таковъ *Keresunb veterb* у Карпатороссовъ. Папа Иннокентій III (1198 — 1216) такъ писалъ къ Гявъненскому Архіепископу Генриху касательно позорищъ въ церкви о Р. X. : „Поелику въ церквахъ совершаются позорища и не только вводятся для пошѣхи чудовищныя личины (*monstra larvarum*), но даже при нѣкоторыхъ праздникахъ сами діаконы, пресвитеры и поддіаконы участвуютъ въ безчинныхъ играхъ: то тебѣ возлюбленному о Христѣ брату надлежитъ искоренять въ подвѣдомственныхъ церквахъ подобныя обычаи, да не обезчестится домъ Господень таковою мерзостію.“ Праздникъ дураковъ, управлявшійся въ Парижской и другихъ церквахъ, запрещенъ былъ Парижскимъ соборомъ 1212 г. и другими. Однако въ описи Юркской

(9) *Denkwürdigkeiten aus der christlichen Archäologie*, von J. C. Augusti. Leipz. 1822, 6 t. in 8.

церкви 1530 г. чипається слѣд.: „Малая митра
 „съ каменьями для Епископа дѣшей; пакже
 „одинъ перспень и двѣ панагii на подобіе
 „креста, осыпаннаго каменьями“ и пр. Чпо
 же касается до Франціи, по Парижскій бо-
 гословскій факультетъ въ 1444 г. пригово-
 ромъ своимъ способствовалъ къ совершен-
 ному уничтоженію етого праздника, во
 время коего „священники и клирики, выбравъ
 „Архіепископа или Епископа, или Папу, име-
 „новали его *Папою дураковъ*: ибо тогда уже
 „начинали въ Европѣ восплавать на Рим-
 „скаго Первосвященника. Даже во время
 „самаго священнодѣйствія они плясали въ
 „чудовищныхъ личинахъ и въ одеждахъ жен-
 „скихъ или шуповскихъ и въ кожахъ льви-
 „ныхъ, пѣли срамныя пѣсни, на алтарь ѣли
 „блины (*offas pingues*), и бѣгали по всей церкви.“

Въроятно, епощъ обычай Западной церкви
 узналъ Петръ I во Франціи или Германіи и,
 по возвращеніи своемъ въ Россію, наряжалъ
 Зотова Папою, а другихъ любимцевъ своихъ
 Кардиналами, діаконами и церемоніймейспе-
 рами, и въ сопровожденіи хора пѣвчихъ о
 Свяшкахъ ходилъ съ ними къ боярамъ по до-
 мамъ славишь (10). см. ниже.

(10) I. Haigold's (H. L. Schlözer) *Bevlagen zur verändert. Ruffland. Leipz. 1769 — 70, II Th. p. 79.*

Въ Кормчей книгѣ, на основаніи XXII гл. сп. 5 Второзаконія (11), подобныя переряживанія запрещаются слѣдующими словами: „Да „опвержены будутъ ошъ вѣрныхъ житія и ко- „мическая и сапирическая и козляя лица. С. „Опцы не повелѣвають мужамъ облачаться „въ женскія ризы, ни женамъ въ мужскія, „еже пѣвбръятъ на праздникъ Діонисовъ пля- „шуще: ни лицъ же космашыхъ возлагати на „ся, ни козлхъ, ни сапирскихъ. Космашая „убо лица супъ наруганіе нѣкимъ ухищрена, „козляя же, яко жалостна и на плачь подви- „зающа“ и пр. Валсамонъ, Папріархъ XII в. свидѣтельствуетъ, что, не смотря на запрещеніе церкви, „на Западѣ продолжалось наряжанье въ шуповское плащье, въ сапировъ, комедіанловъ и пѣвбръиковъ или въ скоповъ, кумировъ и чудовища, и вмѣсто епого пред- спавляли рожденіе Сына Божія, явленіе Ангеловъ паспырямъ, Обрѣзаніе, звѣзду, прехъ Царей и пому подобное“ (12). Чпò, какъ увидимъ, перешло и въ Россію.

Конспанпчанъ багрянородный въ описа- ній церемоній Византійскаго Двора упоминаетъ о *Готскихъ играхъ*, кои отправлялись

(11) „Да не будетъ ушварь мужеска на женѣ, ни да обла- ченъ мужъ въ ризу женску.“

(12) *Balsamo synodi Trullensis*, с. 62.

о Рождествѣ Хр. при Дворѣ, въ присутствіи Императора: „Назначенные для такихъ пошѣхъ люди — вѣщепъ оныя — являлись въ личинахъ и въ шубахъ, вывороченныхъ наизнанку: бѣгали, вертѣлись, ударяли жезлами въ щины и пѣли пѣсни подъ музыку.“ По свидѣтельству Кодина, святочные пошѣхи въ Византіи оныя погрю назывались *Готскими*, что Греки, перерядясь Готами, какъ можно спраться, приходили къ Императору съ поздравленіемъ и за то получали ошъ него деньги.“ Въ праздникъ Р. Х. — продолжаепъ Кодинъ — подходили къ Императору вельможи и чиновники; потомъ Варанги и другіе иноплеменники, составлявшіе Царскихъ пѣлохранищелей, возглашали многолѣпіе Государю; а пѣвчіе пѣли кондакъ: *Дѣва днесь пресушественаго раждаетъ* — и оканчивали многолѣпіемъ.“ Двору, вѣроятно, подражали и вельможи. Въ продолженіи близкихъ сношеній Россіи съ Византійскимъ Дворомъ могли сіи обычаи перейти въ нее, если еще они прежде не были извѣсны въ племенахъ Славяно-Русскихъ, изъ коихъ находились пѣлохранищелями при Византійскихъ Императорахъ по подъ именемъ *Варяговъ*, по *Готовъ*, или вообще *Варваровъ*. Въ епихъ *Готскихъ и герасъ* мы узнаемъ наши *Святки*, кои подъ разными именами извѣсны у Скандинавскихъ и Германскихъ племенъ.

„Готскія игры вспрѣчаются у насъ, говоритъ Саксонецъ Рейске, подъ именемъ *die Knechte Yvette*, Робертовы войны. Въ продолженіи 12 дней праздника Рождества Христова молодые люди одѣвались въ звѣринныя шкуры, съ рогами на головѣ, марили себѣ лица сажею, а въ зубы брали горящіе уголья, бѣгали по улицамъ съ мѣшками, въ кои спращали запрашивать дѣшей, ударяли съ крикомъ въ цимбалы“ и п. д. (13).

Въ Скандинавіи Рождественскія Святки извѣстны подъ именемъ Гольскаго или Юльскаго праздника (*Iuul*, *Joel*), какъ важнѣйшаго и продолжительнѣйшаго изъ всѣхъ: онъ отправлялся въ Норвегіи въ честь Тора среди зимы, а въ Даніи въ честь Одина для благословенной жажвы и скорого возврата солнца. Обыкновенно начинался онъ въ полночь 4 Января и продолжался цѣлыя три недѣли. Первые три дня сего празднества провождаемы были въ благотвореніяхъ; а послѣднее время въ пиршествахъ и весельи. Названіе *Iuul*, вѣроятно, произошло отъ *Hjul*, по Данскіи колесо; попому что годъ тогда поворачивался колесомъ. Въ послѣдствіи времени, говоритъ сочинитель Сѣверной Мифологіи Мэн-

(13) *Constantin porph.* l. 11, de caeremoniis aulae Byzantinae, ed. I. Leichii et Reiskii. Lipsiae. 1754. f.

нихенъ, поже самое названіе дано введенно-
му на мѣсто языческаго Хрістіанскому празд-
нику. Древность Іюль на Скандинавскомъ Сѣ-
верѣ усмапривается изъ того, что объ
ономъ упоминаетъ Прокопій, писатель Ви-
зантія. VI в. Должайшая и мрачнѣйшая ночь въ
году, которая предшествовала и содѣйстви-
вала рожденію Фрейера, или Солнца, назы-
валась у древнихъ Англо-Саксовъ *Материн-
скою ночью* (Moedrenecht); ибо почитаемъ была
матерью солнца, или солнечнаго года. Въ
это время, по вѣрованію сѣверныхъ наро-
довъ, являлся духъ Юлеветпенъ въ образѣ
черноликаго юноши, съ женскою повязкой
на головѣ, закупаннаго въ черный плащъ
длинный: въ такомъ видѣ является онъ
ночью въ дома, какъ у Рускихъ *суженый
ряженый*, принимаетъ подарки. Это нынѣ
на всемъ Сѣверѣ обратилось въ забавную игру
безъ всякаго суевѣрія (14). Почти такую же
ролю играютъ на Германскомъ Сѣверѣ Фил-
ліи. На Іюльскомъ праздникѣ убиваемъ былъ
въ честь Фрейера большой вепрь въ присут-
ствіи Короля; надъ симъ священнымъ жи-
вотнымъ, положивъ руки, клялись въ нена-
рушимой вѣрности подданные его. По окон-

(14) Edda Saemundina, t. III. p. 326.

чаніи жерпвы, всѣ предавались Іюльскимъ весельямъ, кои соспоали въ ѣдѣ, пивѣ, пляскахъ и разныхъ играхъ: онѣ продолжались семь дней. Даже донынѣ о Святкахъ убиваются свиньи и пекутъ пироги на подобіе свиней (15). Остатки сего празднества не только на Скандинавскомъ Сѣверѣ, но и въ Англіи и Германіи сохраняются по различнымъ обласнямъ въ играхъ, пляскахъ и пѣсняхъ, къ коимъ присоединяются многія суевѣрныя примѣлы и гаданія. см. ч. I.

Въ Англіи, за нѣсколько дней до Р. Хр., начинаются въ большей части городовъ ночное пѣніе и музыка по улицамъ. Въ Голландіи 8 ночей предъ праздникомъ и 8 ночей послѣ *Клапперманб*, или спорожъ, возглашая часы, подъ утро прибавляетъ къ етому смѣшную пѣсню, въ коей совѣщуетъ обывателямъ ѣсть кашу съ маюмомъ, по случаю праздниковъ, и класъ въ нее папоки, отъ чего она будетъ еще вкуснѣе. Обряды, какими сопровождается канунъ Рождества, и какіе были прежде общепотребительны на Западѣ Европы, дышашъ весельемъ, представляющимъ пріятную противоположность съ печальнымъ временемъ года. Дома и церкви

(15) *Mythologie der alten Deutschen u. Slaven*, von A. Slany. Znaim. 2 B. 1827, 8.

украшаются вѣтвями зеленыхъ деревь, веселыя пѣсни раздаются въ деревняхъ, слышится музыка ночныхъ спорожей; въ полночь начинаютъ звонить въ колокола. У просаго народа бездна смѣшныхъ преданій по случаю ешого дня, и ночь предъ Рождествомъ бываетъ свидѣтельница множества суевѣрныхъ наблюденій. Въ цѣлой Англїи существуетъ повѣрье, что если войши въ хлѣвъ ровно въ полночь, то найдешь весь скопъ на колѣняхъ. Многіе убѣждены, что пчелы поютъ въ ульяхъ, привѣспивуя наслуающій день праздника. Епо повѣрье распросранилось по всей Каполической и Протестантиской Европѣ (17). Вечеромъ женщины ни за что не оставяють кудели на прялкахъ, чтобы чортъ не вздумалъ вмѣсто ихъ сѣсть за работу. Молодыя дѣвки дають ешому другой полкъ: онѣ говорятъ, что, если не допрасъ кудели наканунѣ Рождества, прялка придетъ за ними въ церковь при вѣчанїи и мужа ихъ подумаютъ, что они Богъ-вѣспъ какія лѣншайки. Если не досугъ допрасъ: онѣ, по крайней мѣрѣ, соляють вудель, чтобы сохранить и оупъ сапаянискон силы. Если нипки останутся на мошовиль, ихъ не снимають, какъ обыкно-

(17) Poetical works of Sir Walter Scott, v. IV. Eding, 1823, въ 12.

венно, а разрѣзываютъ. Это поржество было у народовъ сѣверо-западной Европы порою великихъ жертвоприношеній. Данчане приносили тогда человѣческія жертвы; Готы кабана, потому что это животное посвящено солнцу, какъ у Персовъ конь. И до сего времени кресъяне въ епихъ краяхъ пекутъ въ Рождество кабановъ изъ пѣсна, ставятъ ихъ на столъ вмѣстѣ съ другими яствами и не прогаютъ во весь праздникъ, думая, что отъ ешого зависитъ ихъ благополучіе. Печеный кабанъ называется *Iulagalt*. Въ другихъ мѣстахъ довольствуются печенымъ поросенкомъ. Въ Шотландіи берегутъ послѣднюю горсть хлѣба, сжигаютъ лѣномъ, и раздаютъ ее лошадямъ и коровамъ упрямъ въ Рождество, чтобы предохранить ихъ на годъ отъ болѣзней. Въ старину, первое блюдо, которое подавали въ епомъ день у каждаго добраго Англичанина, была кабанья башка въ уксуѣ и съ лимономъ въ пасни. При епомъ пѣли пѣсню, которая и теперь еще сохранилась въ одномъ Оксфордскомъ коллегіумѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Шотландіи есть примѣна, что кто первый отворитъ дверь въ праздникъ Юля, тотъ будетъ счастливъ во весь слѣдующій годъ; потому что онъ впустилъ Юля. Для ешого языческаго божества иные по-сю-пору накрываютъ при-

боръ и ставяшъ хлѣбъ съ сыромъ и какой-нибудь напитокъ, такъ какъ дѣлали Восточные народы. см. выше стр. 9. Каждый госпъ долженъ опивѣдашъ епой жершвы; если жъ уидеть безъ епого, дурная примѣта. Объ Рождествѣ, въ Новый годъ, въ первый Январскій понедѣльникъ и 3го Мая, суевѣрные люди въ Шотландіи ни за что не дадутъ угольевъ сосѣдямъ, опасаясь колдовства и порчи, какъ древніе Римляне. Въ западныхъ обласняхъ Англіи объ Рождествѣ кланяюся яблонямъ, чпобы онѣ на слѣдующій годъ были плодоноснѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обыватели совершаютъ ходы по плодовитымъ садамъ и кланяюся одному какому-нибудь дереву, произнося родъ заклинанія или заговора; послѣ того орошаютъ дерево яблочнымъ сокомъ, или разбиваютъ объ него кубокъ съ епимъ напиткомъ — все для урожая. Также къ Рождественской ночи дѣлаютъ особенныя свѣчки, такія толстыя, что онѣ горятъ съ вечера наканунѣ праздника до исхода слѣдующаго дня, и если погаснутъ прежде, епо предназначаютъ несчастіе въ семействѣ. Въ сѣверной Шотландіи лавочки дарятъ Юлевыя свѣчи своимъ покупателямъ: широкіе наблюдатели суевѣрныхъ обрядовъ даютъ имъ горѣшь до тѣхъ поръ, пока онѣ сами погаснутъ; другіе напротивъ задуваютъ ихъ

прежде, и берегутъ огарки въ видѣ талисмановъ. Тамъ естъ также ночное гаданье Tag-baitъ, на воловьей кожѣ, сходное съ Русскимъ, какъ увидимъ ниже. Въ Англии въ Святки (Christmas holy-days) естъ множество другихъ суевѣрій, изъ коихъ ограничимся двумя или тремя примѣрами. Кто-нибудь изъ членовъ семейства вснаеть въ Рождество ранѣ всѣхъ другихъ и пригошовляетъ завтракъ, который они должны скушать на поспели. Завтракъ естъ обыкновенно состоятъ изъ пирожковъ съ яйцами. На каждого чловека въ домѣ печется по пирожку, и чей пирогъ развалился во время печенія, тому не дожить до будущаго праздника. Наканунѣ Рождества кладутъ въ огонь претолское полѣно, которое должно горѣть во весь слѣдующій день, а если можно, и долѣе. Для зажженія его спараются имѣть голову, сбереженную отъ прошлогодняго полѣна, подобно Сербскому *Бадняку*, и служившую предохранительнымъ средствомъ отъ всякой напасти. Пока Рождественское полѣно не попухнетъ, всей домашней челяди опшускается къ сполу пиво. 29 Декабря, когда празднуется память избіенія младенцевъ царемъ Иродомъ, вспарину обыкновенно будили дѣтей плешью, чпобы хорошенько вбить имъ въ память епо кровопролишше.

День, въ который приходился епотъ праздникъ, почипали *чернымъ* во весь годъ и боялись больше, нежели Рускіе понедѣльника (18).

Въ Германіи во время священныхъ ночей (Zuelfest, Weibnacht) простилюдины наряжаются. Между многими повѣрьями существуетъ одно, будто наканунѣ Рождества Хриспова говорятъ скопы, и обычай спавить для дѣшей дерево, обвѣшенное плодами, конфекшами и игрушками (Weinachtsbaum), представляющъ въ лицахъ испорію рожденія І. Хриспа и п. д. „Въ Саксоніи, въ деревнѣ Шолбекѣ, по свидѣтельствѣ Кранца, юноши и мужи съ женщинами проводили навечеріе Р. Хр. на погостѣ С. Магна въ безчинныхъ пляскахъ и въ нечеспивыхъ пѣсняхъ.“ Тоже мы читаемъ въ Споглавѣ, гдѣ описывается, что „на навечеріи Р. Хриспова и Крещенія „сходятся мужи и жены на nocturne плещованіе, игры, глумленіе и бѣсовскія пѣсни.“ Нѣкоторые способы *вороженія* (Wahr sagen) у Нѣмцевъ сходны съ Славяно-Рускими; у первыхъ доселѣ дѣвушки для узнанія судьбы своей льютъ воскъ и олово (Wachs gießen, Blei gießen), дѣлаютъ ппицеволовхваніе и пр.

„Декабря 24 — пишеть Карамзинъ — „Язычники Рускіе славили Коляду, бога мор-

(18) Библиошека для Чшенія, 1856 г. № II.

„жеспвѣ и мира. Еще и въ наше время, на-
 „канунѣ Рождества Хрисіова, дѣлми земле-
 „дѣльцевѣ собираюшся *колдовати* подѣ окнами
 „богашыхъ креспьянѣ, величаюшъ хозяина
 „въ пѣсняхъ, швердятъ *Колды* и просяшъ
 „денегъ. Свяшочныя игрища и гаданія ка-
 „жушся ошашкомъ сего языческаго празд-
 „ника“ (19). Хошя многіе производяшъ *Ко-*
леду ошъ Римскихъ *Календѣ* по тому, чшо
 празднованіе оной приходипся въ одно по-
 чши съ ними время и самыя слова созвучны
 между собою; но *Календы* у Римлянѣ были
 не въ одномъ Январѣ, а во всѣхъ мѣсяцахъ.
 Чшо жъ касаетса до замѣченнаго нами сход-
 ства въ нѣкоторыхъ часяхъ ешого празд-
 ника Янусова съ Славяно-Рускимъ: по вѣро-
 яшно оно произошло ошъ Славянскихъ пле-
 менѣ, бывшихъ подѣ Римскимъ владычесп-
 вомъ и въ послѣдствіи передавшихъ ешотъ
 обычай своимъ переселенцамъ на Западъ и Югъ
 Россіи, гдѣ донынѣ воспѣвается *Коледа* и про-
 должается *Коледованье*, а на Сѣверѣ, пола-
 гашъ надобно, онѣ перенесены Балшійскими
 Славянами. Какъ народъ, принимаая и усвоивая
 себѣ чуждыя понятія и вѣрованія, всегда ищеть

(19) *Харамз.* Н. Г. Р. I, стр. 61 и 101. Въ рукоп. XVI
 вѣка въ мѣстѣ С. Бориса и Глѣба день кончины ихъ озна-
 четь *Календами*.

въ нихъ сходства внѣшняго или внутренняго съ коренными своими понятіями и вѣрованіями: по и *Коледа* у разныхъ Славянскихъ племенъ и Рускихъ получила разное знаменованіе и производство, болѣе соотвѣпственное ихъ духу, мѣспности и обычаямъ. У Виндійцевъ *Koléda* почитается за божество празднествъ, или нѣкоторыя религіозныя обряды; а *Kolédowati* выражаетъ: хожденіе крестьянскихъ дѣшей по домамъ съ пѣснями и плясками. *Koliado*, или *Koleda*, также *wanošnj risničku*, по свидѣтельству Словарей Бернолака, Юнгманна и Вука Стефановича, у Чеховъ, Сербовъ и Болгаровъ значить святошная пѣснь; *chodibi po Kolede*, по здравляющъ съ новымъ годомъ и за это получаютъ подарки. *Koléda* у Словаковъ знаменуетъ благословеніе домовъ, какое у нихъ бываетъ около праздника Трехъ Царей, а *kóledowat*, благословляющъ дома. Богемская Исторія объясняетъ *Коледу* набожнымъ обычаемъ ходивъ священнослужителямъ по домамъ съ св. креспомъ и мощами о Рождествѣ Христовѣ; это учреждено въ XI вѣкѣ Чешскимъ Княземъ Брениславомъ, по изгнаніи всѣхъ колдуновъ и оборотней изъ своихъ владѣній. Кроаты, Босняки и другіе народы Славянскаго племени подъ *Коледою* разумѣютъ подарокъ въ Новый годъ: тогда въ Римско-Католическихъ церквахъ раздавались на-

роду сдѣланныя изъ пѣста ясли, пеленки и другія принадлежности къ мѣсу рожденія І. Хрїста: что называлось *Календами*. И теперь Римское Духовенство разсылаетъ на канунъ Р. Х. тонкіе изъ пѣста, какъ облашки, листки разныхъ цвѣтовъ съ выписными на нихъ изображеніями, относящимися къ етому празднику, и хозяева, разговляясь съ семействомъ или госпями, берутъ вмѣстѣ такой листокъ съ обоихъ концевъ, и, разламывая вдругъ, сѣдаютъ каждый свою часть въ знакъ единовѣрства и братства Хрїстіанскаго, и ето собственно значить у нихъ поздравленіе другъ друга съ праздникомъ Рождества Хрїстова. Подобный западному обычай существовалъ въ Шенкурскѣ до 1780 г: тамъ въ каждомъ домѣ приготавливали къ празднику Рождества Хрїстова изъ пшеничнаго пѣста фигуры, изображающія маленькихъ коровъ, быковъ, овецъ и другихъ животныхъ и паспуховъ. Такія фигуры спавились на окна и столы, посылались въ подарокъ роднымъ. Обычай етошъ, прекратившійся въ городахъ, сохраняется въ Шенкурской и Вельской округахъ (20).

(20) Свѣденія о народныхъ праздникахъ въ Шенкурской и Вельской округахъ М *Млсикова*, въ рукоп. 1829.

Гванъини говоритъ, будто у Рускихъ боярскія дѣви часто получали отъ Великаго Князя *киовую Календу*, т. е. палочный подарокъ. Линде въ Словарѣ своемъ производитъ *Коленду* отъ *колѣно-даванія*, т. е. отъ колѣнопреклоненія предъ рожденнымъ Спасителемъ міра. Самый стихъ, поемый въ Западной церкви *Collaudemus, collaudemus Christum regem*, даетъ поводъ производить отъ него *Colenda*, соотвѣтствующее Малороссійскому *Коледованью*, или славенью, и средне-Греческому сл. *κολαδῶ* славлю, воспѣваю. Сверхъ того, по свидѣтельству Боѣція и другихъ Западныхъ писателей, священнослужители Римской церкви именовались отъ *colendo* *Colidei* и *Culdei*, богочтецы, ублажавшіе Бога пѣснопѣніемъ (21). Наконецъ Г. Гнѣдичъ производитъ Коледу отъ *χολαδεις* (кишки) колбасы, коей кольцо выпрашивають себѣ Колядовщики въ Малороссіи. — На Рускомъ Югѣ и Сѣверѣ, гдѣ Декабрь назывался *Студенымѣ*, Коледа получила другое знаменованіе и примѣненіе, соотвѣтственное климату, мѣспноспіи, нравамъ и обычаямъ жипелей; по отношенію къ времени года, она имѣетъ такое же значеніе, какъ Скандинавскій Юль (юла?), т. е. колесо; ибо въ епу пору годъ обращался колесомъ, копо-

(21) *Ducange Glossarium mediae et infimae Latinitatis. VI v. 8.*

рое на Славянскомъ называется *коло*, сходно съ Греч. *κύκλος* кругъ, колесо, опть *κύλιω*, или *καλύδῆω* капаю. Какъ во время Руской Коледы колдуютъ, такъ и Западное коледованье сближено на Рускомъ Сѣверѣ съ колдованьемъ.

Коледы не находящиясь въ числѣ божескихъ Владиміровыхъ, приводимыхъ Неспоромъ и Макаріемъ; къ нимъ онъ присоединенъ въ Чешьѣ Минемъ С. Димитріемъ Тупшалою, въ житіи В. К. Владиміра I, какъ богъ зимняго празднованія. Гизель, руководствуясь Сприковскимъ, говоритъ: „Коляда шестый идолъ, „богъ праздничный, ему же праздникъ велій, мѣсяць Декаврій въ 21 день соспавляху.“ Послѣдователи ихъ сопричислили Коляду къ богамъ Славянскимъ, и внесли въ систему Мифологіи, хопя нигдѣ въ древнихъ памятникахъ онъ не попадаешся въ такомъ значеніи. По етому въроянію, согласно съ Коныпаремъ, Коляду признашь можно не божескимъ, а праздникомъ, который олицетворяешся въ сказаніяхъ и пѣсняхъ народныхъ (22).

Коледа въ Южной и Западной Руси собственно есть канунъ праздника Рождества Христова, который извѣстенъ на Сѣверо-Востоку Россіи болѣе подъ именемъ *Авсеня*, или

22) Россія въ истор. статист. и геогр. и лит. описаніяхъ, Ф. Булгарина. Спб. ч. 2. 1857, въ 12.

Таусень, у Липовцевъ, *ветера колодокъ*, или *Блоккова*, въ кошорой почпи вездѣ въ Славянскомъ и Рускомъ мѣрѣ гошовишся изъ зерноваго хлѣба *каша* и изъ пшена и плодовъ *кутья*, напоминающая Индѣйскій Перунъ-Понголъ и *Угады*, въ кои по варенію пшена угадывали жребій въ наступающемъ году. Коледа бываешъ *Васильевская* наканунѣ Нового года и *Крещенская* наканунѣ Богоявленія, или *Водокрещей*, первая *богатая*, другая *постная*. Въ Малороссіи хожденіе съ вершепомъ и звѣздою, сдѣланною изъ бумаги, и пѣнье винограда, извѣстно подъ именемъ *Коледы*. Даже около Москвы, гдѣ Колядою называется день, предшествующій Р. Хрістову, тогда поютъ:

Уродилась Коляда
Наканунѣ Рождества,

и возятъ на саняхъ дѣвку въ бѣлой рубашкѣ сверхъ одежды: еша дѣвка слывешъ *Коledoю*. Во Владимірской Губерніи, особливо въ Муромскомъ уѣздѣ, тогда въ пѣсняхъ припѣваютъ *Коледа Таусень*.

О переходѣ сего праздника и имени изъ Новгорода въ Коспромскую и другія Велико-россійскія Губерніи, вѣроятно, во время *разводовъ* въ XV и XVI вѣкахъ, свидѣтельствуетъ слѣд. пѣсня, копорую шамъ поютъ о Святкахъ:

Шла Коледа
Изъ Новгорода и ш. д.

У Румыновъ Свяпки именуются *Кретунолѣ*, у Карпатъ-Россовъ канунъ Р. Хрістова—*Керетунѣ*, копорый у нихъ почиается за божество, а *коледованье* за празднованье. *Коротунолѣ* у Рускихъ въ спарину назывался и Рождественскій постъ, по мнѣнію Карамзина, опъ *короткихѣ* дней (23). Но *Коротунѣ* созвучень съ Сербск: *кѣратити* ходити, шествовапъ, съ Рускимъ *кортити*, въ значеніи предспавляпъ изъ себя что для кого, и съ *Хорсолѣ*, или *Корсолѣ*, однимъ изъ семи Кіевскихъ божествъ. Не опносятся ли также сюда упоминаемое въ *Споглавѣ зародѣніе* надъ *коргаами*?

Въ Великороссійскія Свяпки, кромѣ *славленья* дѣшей по домамъ, бывають *нарлжанья* въ разныя лица и въ разныя костюмы, и *загадыванья*. То и другое совершается вечеромъ, а послѣднее болѣе въ самую полночь: сценою ихъ избираются дома и улицы, особливо перекреспки, двери церковныя, также погосты, или кладбища, проруби рѣкъ, поляны, гумны, овины, бани, куряшники и п. д.

§ 1. Святочное переряживанье естъ Русскій народный маскарадъ, копорый издревле завѣщено на Руси, такъ равно и во всей

(23) *Карамз.* И. Г. Р. ч. II, пр. 288. — см. I ч. сей книги.

Европѣ. Маски же, упопрѣбительныя въ глубокой древности, въ оргіяхъ Бахусовыхъ, какъ средсва пропивъ очарованія, назывались у Рускихъ Славянъ *лигинами*, а въ Кормчей рукоп. XIII в. *облицьями и ерѣць и ликѣственникѣ*, также *налитниками*, въ Споглавѣ *скарѣдными образованіями*, попомъ *лицами косматыми*, *козлыми*, *сатирскими*, *окрутими*, *скуратими* и *лудами*, а самое маскированіе и переряживанье — *московодство* и *округанье*: первое вѣроятно происходило отъ соединенія словъ Тосканскаго *masca*, *маска* и *люда* (24), а другое сходно съ Греческимъ *υριτη*, *υριταριον* вепошь, рубище, въ какое *округались* округники. Въ поученіи Архіепіскопа Луки, XII вѣка, запрещается *московодство цѣпти*. Упоминаемая въ Пашерикѣ Печерскомъ *люда на бѣсѣ въ образѣ Ляха*, означаетъ личину, или маскератное платьѣ *ludix* (25). Въ Прологѣ подъ 23 Декабря личины и хари называются *скуратими* отъ Лип. слѣва *scurra* шупъ, или отъ стариннаго Рускаго *скѣра*, удержавшагося нынѣ въ сл. *скорнякѣ*, по же что шкура, Лип. *corium*, Чешское *kura*. см. ч. I. стр. 250. Переря-

(24) сравни: Was bedeutet das in den russischen Chroniken unter dem I. 1024 vorkommende Wort *люда*? antiq. Abhandl. von A. I. Siogren. S. P. 1834. in 4.

(25) Рускія достопамятности, ч. I. М. 1815, въ 8.

живанье состояло, также какъ у Византійцевъ Гопское, въ надѣваніи на себя вывороченныхъ наизнанку шубъ, или винчуръ, *сунъ* (*γούναι*) и спрашныхъ личинъ: *кортили* изъ себя разныхъ звѣрей: по медвѣдей, по козловъ съ рогами и другія пугалища; мущины переряжались женщинами, а женщины мущинами съ пѣмъ, чтобы другіе не могли ихъ узнать. Въ такомъ видѣ они хаживали, *колобродили*, вечеромъ по домамъ знакомыхъ и даже незнакомыхъ. Въ Номоканонѣ, издан. въ Кіевѣ 1624 г., на стр. 36, говорится слѣд.: „Нынѣ Хрістіанскія дѣла сія „пворяптъ: въ одежду женскую мужіе обла- „чашся и жены въ мужескую; или налч- „ники, якоже въ спраняхъ Лапинскихъ „злѣ обыкоша, пворяптъ, различныя лица себѣ „препворяюще.“ Между Греками и Лапинами, въ средніе вѣки, существовало мнѣніе, будто въ продолженіе осьми дней послѣ Рождества Хрістова дьяволы скипающся по земли, и, при наступленіи разрушенія ихъ царства, изгоняемые, въ превогъ и поскѣ рыскающъ по улицамъ въ мрачномъ и огнезрачномъ видѣ, перзая, муча и увлекая вспрѣчныхъ и поперечныхъ. Переряженные, или свяпошники, умышленно предспавляютъ воплощенныхъ дьяволовъ, и исторія Тюрпеня называетъ ихъ *личинами брадатыми, рога-*

стыди и похожили на демоновъ. Одинъ древній писательъ объясняетъ силу опшвораживанія масокъ пѣмъ, что онѣ своимъ спраннымъ и нелѣпнымъ видомъ удаляютъ очарованіе опъ самыхъ лицъ, кой ихъ носятъ (26). Но какъ личины сіи оскверняютъ людей (ибо, по изъясненію Нанпскаго собора, *маски супъ личины демоновъ*): то посему пѣ, копорые ядидись на Свяпкахъ, имѣли обыкновеніе очищапья купаньемъ въ рѣкахъ въ день Крещенія Господня.

Въ Новгородѣ Свяпки извѣспны подъ именемъ *Окрупниковъ*, копорые со впораго дня праздника Р. Х. до Богоявленія наряженныя ходятъ по городу въ пѣ дома, гдѣ въ знакъ приглашенія спавяпся на окнахъ, зажженныя свѣчи, и пѣшатъ хозяевъ шупками, каррикатурными предспавленіями, пѣснями и плясками. Въ Тихвинѣ о Свяпкахъ снаряжается большая лодка, копорая спавится на нѣсколько саней и по улицамъ везетъ множеспвомъ лошадей, на коихъ сидятъ верхомъ округники. Сію лодку занимаютъ подъ разноцвѣпными флагами свяпчичики въ разныхъ личинахъ и нарядахъ: они шамъ называются по *окрупниками*, по

26) см. Massen въ Allgemeine Real-Encyclopädie für die gebildeten Stände. VII B. Leipz. 1830. 8.

кудесниками, по *куликами* и *щеголяли*. Во время поѣзда они поютъ, играютъ на разныхъ инструментахъ и выкидываютъ разные шпuky. Толпы народа провожаютъ ихъ, а заживочные граждане подчуютъ ихъ виномъ и кушаньемъ. Въ Новгородской и Вологодской Губерніяхъ Святки донинѣ называются *Кудесами*, такъ какъ въ лѣтописяхъ чародѣи, колдуны, *арбуи* — *кудесниками* и *кобниками*, которые гадали и вѣрояпно *кудесили*, какъ *колдуны*, и *кобенились*, какъ *Шаманы*; а въ 41 главѣ Споглава запрещается *кудесы* бить. Архіепископъ Новгор. Макарій въ XVI вѣкѣ посылалъ инока Илію для испребленія *кудесѣ* въ Новгород. пашинахъ и погостахъ. Новгородцы еще въ XII вѣкѣ ходили гадать къ *кудесникамѣ* (чудесникамъ?), которые умѣли призывать бѣсовъ; ибо Чудь, или Финны и опъ самыхъ Скандинавовъ почитались величайшими колдунами и чародѣями, а земля ихъ — странною чудесъ и превращеній. По всему видно, что *кудесы* означали гаданія и чарованія, кои составляли часть языческой религіи у Чуди и Славянъ. Въ Торопцѣ, Псковской Губерніи Святки слывуть *Субботками*. Тогда незамужнія дочери Торопецкихъ обывашелей собираются въ дома бѣдныхъ, но честныхъ вдовъ, у коихъ дѣлаются къ етому случаю

нарочныя приготоуленія: для поствпипельницъ уствроиваюпся скамейки уствупами съ полу до пополка, въ родъ амфишеатра; посреди горницы вѣшается огромный фонарь, сдѣланный изъ цвѣтной бумаги, украшенный разноцвѣтными лентами и со множествомъ свѣчь. По сторонамъ горницы спавяпся скамейки для мущинъ. Богатыя и бѣдныя Торопчанки, одѣвшись, какъ можно лучше, по своему старинному обычаю, вмѣняютъ себя въ обязанность присупспивовать на Субботкахъ. Когда всѣ мѣста въ епомъ амфишеатрѣ займутся дѣвицами: тогда опираются запертыя до того ворота и начинается притѣздъ холоспыхъ мущинъ. При входѣ каждаго гостя, дѣвушки величаютъ его пѣснями, кои изстари поются на Субботкахъ, съ припѣвомъ къ каждому спиху:

Дунай, Дунай! многолѣтствуй

И съ пвоею полюбовницей!

Гости должны плапипть за епу честь; собранныя деньги оспаются въ пользу бѣдной хозяйки. На епомъ праздникѣ женихи высмаприваютъ себя невѣспть, а невѣспы жениховъ. Женатыя и замужнїе не допускаются на Торопецкїя субботки (27). — Въ другихъ спранахъ великой Россїи *церища свѣ-*

(27) Сообщено отъ Н. Н. Нефедьева,

потнѣя различествуютъ между собою польско нѣкопорыми обрядами и обычаями мѣспными, кои къ нимъ примѣшиваются.

Святочные игры издревле, какъ видно изъ Кормчей и Споглава, состояли въ безчинномъ говорѣ, ношномъ плещованіи, бѣсовскихъ пѣсняхъ, въ козлогласованіи и баснословіи, скаканіи и пакъ называемыхъ бѣсовскихъ играхъ, какими именовали церковные учителя переряживаніе, загадываніе и п. п. Опеченная Испорія свидѣтельствуетъ, что и Царь Иванъ Васильевичъ съ опричниками своими маскировался, подобно скоморохамъ, и казнилъ К. Рѣпина за то, что онъ не позволилъ надѣсть на себя личины (28). Пепръ I любилъ святочные игрища, въ коихъ и самъ участвовалъ, какъ выше замѣчено нами. Въ его время святочные игры бывали не только въ городахъ и въ сельскихъ приюпахъ, но и въ Царскихъ перемахъ, гдѣ Царевны святочничали съ верховыми сѣнными дѣвушками и боярынями. Папріархъ Іоакимъ въ 1684 году описываетъ Московскія Свяшки: „Тогда ненаказаніи мужескаго полу и женскаго собрався многимъ числомъ, опъ спа-

(28) Карамз. И. Г. Р. т. IX. 2 изд.

„рыхъ и молодыхъ мужи съ женами и дѣвки
 „ходятъ по улицамъ и переулкамъ къ бѣсно-
 „вапнымъ и бѣсовскимъ пѣснямъ, сложеннымъ
 „ими, многія сквернословія присовокупляютъ,
 „и плясанія пвораютъ на разженіе блудныхъ
 „нечистотъ и прочихъ грѣхопаденій, и пре-
 „образующеся въ неподобная отъ Бога соз-
 „данія, образъ человѣческой премѣняюще, бѣ-
 „совское и кумирное личашъ, космашные, и
 „иными бѣсовскими ухищреньями содѣянные
 „образы надѣвающе, плясаньями и прочими
 „ухищреньями православныхъ Хрістіанъ прель-
 „щаютъ; такожь и по Рождествѣ Хрістовѣ
 „въ 12 днѣхъ до Крещенія Господа нашего І.
 „Хріспа таковаежъ бѣсовская игралица и
 „позорища содѣваютъ.“ Въ Бѣлгородѣ и Обо-
 „янскѣ, по свидѣтельству М. Мясникова, въ
 „XVII вѣкѣ о Рождествѣ Хр. и до Богоявле-
 „нія собирались по вечерамъ и въ ноци на бѣ-
 „совскія игры. — Такое изображеніе народнаго
 „маскерада, или свѣточничества въ концѣ XVII
 „вѣка сходно съ обрядами Римскихъ, Гоп-
 „скихъ, Скандинавскихъ и Нѣмецкихъ подоб-
 „ныхъ игрищъ. Наряженные являлись въ дома,
 „плясали, рассказывали прибаутки: или пред-
 „ставляли какую нибудь сцену изъ жизни,
 „или шутку. Навѣшивъ гостей въ одномъ
 „домѣ, они переходили въ другой.

§ 2. Въ составъ святочныхъ обрядовъ особливо входитъ *гаданіе*, которое по естественнымъ и искусственнымъ знакамъ спрашивается узнать будущій жребій человека. Вѣрованіе въ гаданіе основывается на отношеніи неизвѣстности судьбы, или рока, къ свободѣ воли человеческой; у Славяно-Руссовъ было оно общее со многими народами древности и новыхъ временъ. Въ Язычествѣ оно составляло одну изъ главныхъ спихій богослуженія, а при переходѣ опть Язычества къ Хрістіанству, оно преслѣдуемо было какъ суевѣріе подъ именемъ *ворожбы*; въ Хрістіанскомъ же мірѣ удержалось подъ видомъ народной забавы, правомъ давности и силою привычки. Руское слово *гаданіе*, по производству и знаменованію, сродно съ Еврейскимъ словомъ *Gad*, или *Δαιμόνιον*, богиня счастья, какъ видно изъ выше приведеннаго мѣста Исаи Пророка 65, 11 (29). Самое дѣйствіе, и. е. *гаданіе*, *divinatio*, есть служеніе *Гадъ*, богинѣ счастья, опть коей узнавали свой жребій посредствомъ различныхъ знаменій при жертвоприношеніи. Чешское слово *Gadám* значить *испытываешь*, *ислѣдоваешь*: что предполагается въ любопытствующихъ о своей участи. *Гаданье* есть видъ *ворожбы* (*Wahr sagen*); первое, основываясь

(29) *Рейфовъ* Словарь производитъ *гаданье* опть Санскрит. *Gad* развѣдывающъ.

болѣе на случайныхъ, но естественныхъ явленіяхъ или знакахъ, открывающъ тайное, будущее, а другая производится подъ вліяніемъ сверхъестественныхъ, враждебныхъ силъ ко вреду однихъ и къ пользѣ другихъ. Въ старинномъ Рускомъ языкѣ *гадать* принимается въ смыслѣ *думать* (30). *Волхваніе*, по толкованію Споголава, *бѣсовское служеніе*, имѣетъ одинакое значеніе съ *колдованіемъ*; ибо то и другое относится къ Аспрологіи, въ коей упражнялись *Волхвы* и *Халдеи*. См. выше на стр. 2 о хожденіи съ звѣздой, *Чарованіе* (*Zauberer*) и *обаяніе* сословны, но способами различны. „Чарованіе, по изъясненію мірскаго „Попребника 1639 г., есть, еже обаваніемъ и „призываніе бѣсовъ (чертей) нѣкое дѣяніе „яковолубо, на вредъ инымъ“ (31).

Способы гаданія бываютъ естественные или искусственные, какіе встрѣчаются не только у Воспючныхъ народовъ, но у Грековъ, Римлянъ и Славянъ. Къ первымъ принадлежатъ примѣпы, наблюденіе естественныхъ явленій, на пр: *птицеволхваніе* (*auguria*,

(30) Карамз. И. Г. Р. ч. IV. прим. 380.

(31) *Волхвъ* на Скандии. *Alfve*, или *Olfve*, духъ, жрецъ. Въ Славенорос. Лексиконѣ *Памвы Беринды*, 1631 г., „Кудесникъ, *чортъ* или *чаровникъ* въ Москвѣ наричаешся.“ По Богемски *Чартъ*.

auspicia), а къ другимъ производимыя искусствомъ, на пр: *Κηρομαντεία*, литье воска и п. п.

Благопріятнѣйшимъ временемъ для гаданій почипаается ночь, особливо полночь. Важнѣйшія изъ нихъ на канунахъ Нового года, или въ *Овсень*, и Крещенія, или *Свѣти*.

Гадающіе собираютъ кольца, перспни, запонки, сережки и другія вещицы, кладутъ ихъ въ блюдо съ кусочками хлѣба и накрываютъ полотенцемъ, или ширинкою. Сначала поютъ *пѣсню хлѣбу и соли*, потомъ другія подблюдныя пѣсни; по окончаніи каждой, запустивъ руку въ накрытое, блюдо подъ его покровъ, ловятъ что попалося. Къ етому примѣнялось содержаніе пѣсни, изъ коего выводятъ себѣ предвѣщаніе (32), на пр:

Лепитъ соколъ изъ улицы,
Голубушка изъ другой;
Сплетались, цѣловались,
Сизыми крыльями обнимались.

Послѣ присужалось, что дѣлать за выкупъ вещей. Послѣднему, когда оставалась одна вещица, пѣли обыкновенно свадебную пѣсню: *дорогая моя гостейка*, и кольцо капили по полу, загадывая, въ какую сторону оно покапится: если покапится къ дверямъ —

(32) *Dissertations sur les antiquités de la Russie*, par M. Guthrie, à S. Pet. 1795, in 12.

дѣвушкѣ къ замушспву, мущинѣ — дорѣга (32). За подблюднымъ загадываніемъ, по сущности своей споль сходнымъ, какъ мы замѣтили, съ Греческими *κληδών* и *κληδόνισμα*, слѣдуешъ *хороненіе золота*.

Въ Руской символкѣ золопо играешъ важную роль. Изъ опечеспвенной лѣпоиски видимъ, что Рускіе, при договорѣ съ Греками, полагая золопо предъ Перуномъ и Волосомъ, клялись, что если нарушатъ договоръ, то да *будутъ золопи яко золопо*, и что Югорскіе Князья давали себя Великому Князю на *опасѣ* и въ знакъ вѣрности *пили воду съ золопа* (33). Епо подпверждаешъ самая поговорка о чемъ либо имѣющемъ сбпнься: *Сѣ твоего слова, какѣ сѣ золопаго блюда*.—*Хороненіе жъ золопа* должно бытъ однимъ изъ древнихъ повѣрьевъ и обрядовъ. Оно пеперь состоиптъ въ помѣ, что сидящимъ дѣвицамъ и мущинамъ пихонько даешся оспавшееся опъ подблюдной пѣсни кольцо, которое они пайкомъ передаютъ другъ другу: между пѣмъ одна или одинъ ищешъ его, при пѣніи обрядовой пѣсни, до пѣхъ поръ, пока не найдешъ. Пой-

(33) Записки и замѣчанія о Сибири. М. 1837, въ 6. стр. 58—67. (33) *Карамъ*. И. Г. Р. VI, прим. 461. — Евреи также клялись *златомъ* храмовымъ, какъ видно изъ *Ев. Матвея*, XXIII, ст. 16.

манный опять начинаешъ опыскивашъ и п. д. Дѣвушки также выходятъ ночью на улицу спрашивашъ перваго встрѣшняго объ имени, вѣря, что ешимъ именемъ будетъ называшъся ихъ суженый. Изъ Споглава видимъ, что *оклишки* были древнимъ у народа суевѣриемъ. Гадальщики и гадальщицы ходящъ слушащъ подъ окны чужихъ домовъ и, судя по услышаннымъ ими словамъ, веселому или неприятному разговору, предрекающъ себѣ пріятную или скучную жизнь въ замужствѣ. Онѣ въ полночь у церкви слушающъ подъ замкомъ; и если тамъ почувдился имъ печальное или радостное пѣніе: то выводящъ изъ перваго предвѣщаніе себѣ смерти, а изъ другаго свадьбы. — Кромѣ ешихъ, бывающъ еще слѣдующія гаданія, во многомъ сходныя съ Римскими авгуріями, Скандинавскими и Германскими ворожбами и вѣрояпно съ Мерянскими или Финнскими будесами.

„Снявъ съ насѣспи куръ, приносящъ въ шу горницу, гдѣ заранѣе приготовлены въ прехъ мѣстахъ вода, хлѣбъ, кольца золотыя, серебряныя и мѣдныя. Если чья курица спанешъ пипъ воду — мужъ будетъ пьяница; если спанешъ ѣспъ хлѣбъ — то мужъ будетъ бѣднякъ; если возьмешъ кольцо золотое — мужъ будетъ богачъ, если серебряное — то средняго соспоянія, еслижъ мѣд-

ное — по нищій (34). Въ Костромской Губ. о Святкахъ холостые парни и дѣвицы ходящъ въ курячьи хлѣвы, и зажмуривъ глаза, снимающъ курицу съ насѣсти (насѣдала). Какого цѣвша курица, такого будетъ, по примѣнѣ, суженый или суженая.“ Въ Сибири выпускающъ на средину комнапы курицу съ пѣпухомъ и замѣчаютъ, если пѣпухъ гордо расхаживаетъ и щиплетъ курицу, по мужъ будетъ сердитый; но если и курица храбрится передъ пѣпухомъ: по значить, что жена возьметъ верхъ надъ мужемъ.“

„Выводящъ лошадей изъ конюшни чрезъ оглоблю или черезъ жердь. Если лошадь зацѣпилъ за оглоблю или жердь ногами: по мужъ будетъ сердитый, а житье несчастное; еслижъ перейдетъ, не зацѣпивъ, по мужъ будетъ смирной и житье счастливое. Такъ въ Ругенѣ предъ началомъ войны гадали жрецы объ успѣхѣ, переводя бѣлаго коня Свѣповидова черезъ нѣсколько жердей, а въ Шпешинѣ вороного коня черезъ копыя.“ Слѣды подобнаго гаданія находить въ Ярославской и Калужской Г. нашъ ученый юристъ Профессоръ Морошкинъ (35).

(34) Сказанія Рускаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, собр. И. Сахаровымъ. Слб. ч. 1 и 2. 1837, въ 8.

(35) Опытъ Исторіи Росс. Государственныхъ Законовъ, сочин. А. Рейца, перев. О. Морошкина. М. 1836, въ 8.

„Выходятъ къ забору и говорятъ : „Залай, залай, собаченька! Залай, сврѣнькій волтекъ! Гдѣ собака залаетъ, тамъ мой суженой!“ Въ которой споронѣ дѣвушка услышавъ лай, въ шой и будетъ жить за мужемъ. Чѣмъ ближе слышенъ лай, тѣмъ ближе будетъ жить : чѣмъ глуше, тѣмъ далѣе. Толстый, охриплый лай означалъ спарика, а звонкій и тонкій — молодаго (36).“

„Бросають башмаки черезъ воропа на улицу, потомъ выходятъ смопрѣшь: въ которую сторону обращенъ онъ носкомъ, тамъ и бытъ за мужемъ; еслижъ башмакъ лежишь обращенный къ воропамъ дома : по сидѣшь въ дѣвѣхахъ ешошь годъ.“

„Какъ въ нѣкоторыхъ спранахъ Германіи, такъ и въ Россіи о Свяпкахъ льютъ воскъ и олово въ воду, и по вылишымъ фигурамъ узнають свой жребій, счастье или неудачу, урожай или голодъ (37). Въ Попробникѣ 1639 г. *восколбїи* и *оловолбїи* называются чародѣями.“ „Распопивъ олово, опускають въ воду на имяшого, о комъ загадываютъ: когда

(36) Записки и замѣчанія о Сибири. М. 1837, въ 8. —
Абелега Рускихъ суевѣрій и пр. соч. М. Ч. 1786, въ 8.

(37) Handbuch der Germanischen Alterthumskunde von D.
H. Klemm. Dresden. 1836, въ 8.

выльется подобіе гроба, по предвѣщаетъ смерть въ пошъ годъ, если вѣней — по замужство, еслижъ домъ — по перемѣну жилья.“

„Если желаютъ дѣвицы знать, что чится въ слѣдующемъ году; по взявши три вещи: зборникъ, ш. е. головной женскій уборъ, часть хлѣба и шпучку дерева, закрываютъ ихъ горшкомъ съ разными приговорами. Та дѣвица, которая желаетъ узнать свою участь въ наступающемъ году, закрывъ себѣ глаза, подходитъ къ горшку и беретъ себѣ попавшуюся вещь. Зборникъ значить замужство, часть хлѣба — сидѣнье въ дѣвкахъ, а шпучка дерева — гробъ. (38).“ Такъ дѣлается у поселянъ въ Косіромской Губ.

„Еще каждая дѣвица желая знать, проживетъ ли она епошъ годъ, беретъ въ руки березовую лучину, бѣгаютъ къ рѣкѣ или роднику, мочутъ въ водѣ лучину и возвращаясь домой, зажигаютъ ее на огнѣ: у которой скоро загорится, той проживетъ епошъ годъ: а у которой не скоро загорается, той умереть.“

„Также въ Вельской и Шенкурской округахъ гадаютъ о годовой судьбѣ слѣдующимъ

(38) Свѣдѣнія о народныхъ праздникахъ въ Шенкурской и Вельской округахъ, рукоп. М. Мясникова, 1829.

образомъ : нѣсколько дѣвицъ взявши споленикъ, хлѣбъ, ножикъ и коровью сырую кожу, идуць на перекрестокъ или на прорубь, разстилають памъ кожу, кладуць на нее хлѣбъ и ножикомъ очерчивають кругъ, въ коемъ и сядяся, закрывъ себя споленикомъ, или скапертью, и ухвативъ другъ друга за мизинець, дѣлають завѣщаніе, чѣтобъ судьба возвѣспила имъ, чѣто случится съ ними въ наступающемъ году — и въ таинственной тишинѣ полночи слушають : одной слышился, чѣто ѣдуць женихи большимъ поѣздомъ со звономъ колокольчиковъ, другой чудился, чѣто на полѣ большое собраніе народа, знакъ обильной жапвы и пр. (39). Чѣто дѣлается не только въ Россіи, но и въ Шотландіи: по свидѣтельству В. Скопша, гадають ночью, завернувшись въ сырую воловью или коровью кожу, сядяся въ ожиданіи опвѣстовъ на сдѣланные вопросы, или имѣють видѣнія, коими опкрывается будущее гадающимъ (40).

„Надобно ли узнатьъ имъ жениха своего: дѣвушки беруць по клочку соломы, всключивъ и перепушавъ ее въ комъ, кладуць на споль, на солону спавяють железную скowo-

(39) Poetical works of S. Walter Scott. XII v. Edingb. 1823, 21.

(40) Сатирическій Вѣстникъ, ч. V. М. 1790, въ 72, стр. 75. о Селткахъ.

роду, а въ нее полагають камень и льютъ нѣскольکو воды; попомъ начинаютъ медленно выдергивать изъ подъ сковороды по соломенкѣ, опъ сопрясенія сковороды бряцаетъ и въ бряцаніи гадающія воображаютъ слышатъ имена своихъ суженыхъ.“

„Берутъ лучину, обвернутую льномъ, выпыкають ее въ щель и зажигаютъ; если лучина упадетъ на спору, то примѣчаютъ, что нуда же бытъ опданной въ замужство.“

„Въ спаканъ воды выпускають бѣлокъ яичный, который и спавяютъ въ печь. Черезъ нѣскольکو времени, вынувъ спаканъ, примѣчаютъ, что или бѣлокъ подымется въ видѣ башни: то бытъ браку, а когда въ видѣ чепвероугольника, то приближеніе смерти; браку же не бытъ, если бѣлокъ не подымется.“

„Въ сковороду наливается вода; попомъ на положенные въ нее камни кладутся распрепанные охлопки, кои, зажегши, накрываютъ горшкомъ. Если вода сильно залокочетъ: то, по замѣчанію суевѣровъ, у невѣстки будетъ свекровь сварливая.“

„Пяпясь задомъ къ полѣнницѣ дровъ, и взявъ полѣно, идутъ домой. Скольکو на полѣнѣ сучковъ, сполько будетъ и людей въ

помъ семействѣ, въ которое вступитъ; если полно безъ сучьевъ, то будетъ жить въ бѣдности и одиночествѣ; еслижъ шероховато: то въ богатствѣ.“

„Положивъ на полъ кольцо, крючекъ изъ соломы и кусокъ хлѣба, покрывающъ ихъ плашкомъ, изъ подъ коего вынимающъ: если вынешся кольцо, то женихъ будетъ щеголь, если хлѣбъ — богачъ, еслижъ крючекъ — бѣднякъ, *бѣдный крюкъ*.“

„Дѣвка выходитъ на перекрестокъ; положивъ въ подолъ нѣсколько снѣгу, прясетъ его, приговаривая: *„Взлай, взлай, собака! на моей сторонкѣ!*“ Съ которой стороны услышится голосъ, шуда, примѣчающъ, и опдадутъ въ замужство.“

„Ходящъ еще къ омету соломы, закинувъ голову назадъ, берущъ рпомъ соломинку; ежели она будетъ съ колосомъ; то примѣчающъ, что вышедшая въ замужство станеть жить богато, а бѣдно, если соломина попадется безъ колоса.“

„Также выходящъ дѣвки въ полночь на перекрестокъ и загадавъ о будущемъ своемъ женихѣ, очерчивающъ кругъ, и споя въ немъ, прислушивающъ, и когда почувится имъ звонъ колокольчиковъ, или смѣхъ, или ве-

село пѣніе, по заключають, что бытъ за мужемъ; еслижъ послышишь имъ плачь, вой или унылое пѣніе, по значить умереть“ (41). На перекресткѣ также смотрять и видять въ зеркаль суженаго и ряженаго (42).

„Садясь на лошадь, и завязавъ ей глаза, дають ей волю иппи: куда она поидеть, въ той споронѣ и бытъ дѣвицъ за мужемъ.“

Въ полночь гадающія дѣвицы садятся у оконъ, приговаривая каждая: „Суженой, ряженой! поѣзжай мимо окна“. Ежели копорая услышитъ поѣздъ съ крикомъ и свистомъ: по предрекаетъ себѣ жизнь веселую и счастливую, еслижъ поѣздъ тихій: по замужняя жизнь будетъ въ бѣдности.

Въ началѣ еще XVII вѣка существовало въ Россіи гаданіе на бобахъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго Попребника мірскаго, гдѣ запрещается *вдроватъ бобамъ*, и изъ пословицы народной: *Чужую бѣду бобами раз-*

(43) см. Народные праздники и обычаи Костромской Губерніи, особенно въ Нерехотскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ, М. Я. Діева и Ю. Н. Бартелева.

(42) Абевага Рускихъ суевѣрій. М. Ч. Москва, 1786, въ 8.

веду, къ своей бѣдѣ ума не приложу. см:
1 часть сей книги, стр. 28.

По такимъ способамъ гаданія, узнать состояніе, нравъ и имя жениха, пытливыя дѣвицы желаютъ еще видѣть своего суженаго въ лице и даже поговорить съ нимъ. Это важное и страшное гаданіе совершается въ самую полночь.

„Въ темномъ покоѣ ставятъ на столъ зеркало, а предъ зеркаломъ зажженная свѣча. Дѣвица одна однихонька входитъ въ покой, смотритъ черезъ свѣчу въ зеркало и видитъ своего суженаго. Когда она скажетъ *турб* *меня*: явленіе исчезаетъ.

Въ Сибири ставятъ два зеркала одно противъ другаго: передъ однимъ дѣвица сама спавила на столъ двѣ свѣчи, а другое позади себя, очерпивъ лучинкою, коею зажженъ былъ огонь въ сочельникѣ, и глядя въ зеркало приспально. Сначала будто зеркало подергивалось туманомъ, потомъ мало по малу прояснялось и суженой глядѣлъ черезъ плечо дѣвицы. Тогда надобно было зачураться, а не оглядываться (45).

(43) Записки и замѣчанія о Сибири. М. 1837 г. въ 8. — Записки о нравахъ, обычаяхъ и повѣрьяхъ Нерехотскаго уѣзда, М. Я. Діева.

„Накрывъ столъ или ужинъ для суженаго, о которомъ мы наметнули выше, при сравненіи съ Еврейскими и Скандинавскими древностями. Для етого спавятъ два прибора, хлѣбъ, соль, ложки, и около полуночи дѣвушка, пытающая судьбу свою, садится за столъ одна, очерчивается и говоритъ: *Суженый ряженый! пруди ко мнѣ ужинать.* Лишь только пробьетъ полночь, является женихъ въ помъ самомъ нарядѣ, въ какомъ будетъ на сговорѣ, и садится за столъ. На всякій случай берутъ съ собою пѣтуха для того, что если не поможетъ зачуранье и гость засидится: то надобно хорошенько дакнуть пѣтуха — онъ запоетъ и все исчезнетъ.“ Признаки приближенія суженаго слѣдующіе: въспрѣ завоеетъ и свиститъ подь окнами; въ спавни и дверь спучагся, понесетъ смрадный запахъ, предшеспвенникъ суженаго. Разумвется, что о подобныахъ гаданіяхъ естъ въ народѣ много преданій и чудесныхъ разсказовъ, кои дѣйствуютъ на воображеніе.

Къ свяпошнымъ гаданіямъ принадлежатъ также *сновидѣнія* (44), кои почтаюгся тогда

(44) О великахъ Господскихъ и Богородичныхъ праздни-
кахъ. Кіевъ. 1835, въ 12.

за предсказанія. Къ нимъ дѣлають слѣдующія приготоваенія :

„Собравъ изъ прушиковъ моспигъ, кладуть его подъ подушку. Дѣвушка ложась спать, приговариваетъ: „Кпо мой суженой, „кпо мой ряженой, пошь переведешъ меня „черезъ моспъ!“ Суженой является во снѣ и переводитъ за руку чрезъ моспъ.“

„Беруть наперстокъ соли, наперстокъ воды, смѣшиваютъ все и глопають. Ложась спать, дѣвушка говоритъ : „Кпо мой суженой, кпо мой ряженой, пошь мнѣ пипъ „подаспъ“. Суженой пригрезился во снѣ и подаетъ пипъ.

„Также кладуть подъ подушку гребенку съ такими словами : „Суженой, ряженой! „причеси мнѣ голову.“ Онъ будпо является и чешетъ голову и ш. д.

Подобныя жъ гаданія наблюдаются и въ другихъ Губерніяхъ, только съ нѣкоторыми опмѣнами.

Гаданія на сонъ совершаются дѣвучками по указанію старухъ, опытныхъ въ епомъ дѣлѣ. Особенный предметъ гаданій *суженый ряженный*, сходный съ Скандинавскимъ *Iule-Vaetter*, означаетъ роковаго, назначаемаго судь-

бою и *рядомб*, п. е. опредѣленіемъ; ибо въ прѣспонародномъ языкѣ и бракъ называется *судбою*, какою располагала въ спарину у Рускихъ не одна воля дѣшей, а воля родителей.

§ 3. Въ составъ святочныхъ игръ входятъ и *загадки*, кои передаются изъ рода въ родъ. Епосъ способъ представленія предмета, околичностями, сходный съ символическимъ способомъ изображенія и споль благопріятный нравственной цѣли, имѣлъ опчизну свою на древнѣйшемъ Востоцѣ; онъ сроденъ и Рускому народу, который гораздъ на выдумки и смѣшливъ — у него издревле ведутся загадки. Въ спаринной сказкѣ XVI вѣка о *купцѣ Кіевскомѣ* изображается *гордый Сміанѣ*, который загадывалъ загадки спраникамъ и кои разгадалъ Кіевлянинъ Борзосмыслъ (45). Особенно время годовыхъ гаданій бываетъ порою и загадокъ, кои нерѣдко имѣють форму шарадъ и логогрифовъ: обыкновенно ихъ предлагаютъ спарые и бывалые молодцамъ и дѣвицамъ для испытанія ихъ догадливости и смѣшливости, напр:

„Мать толсна, дочь красна, сынъ хоро-
„беръ въ небеса ушелъ.“ (Печка, огонь, дымъ.)

или „Выду я на гой, гой, гой, и Ударю
„я гой, гой, гой! Разбужу Царя въ Москвѣ,

(45) *Харалз*. И. Г. Р. т. VII, прим. 411.

Короля въ Липвѣ, спарца въ кельи, дитю въ колыбели, попа въ терему.“ (Колоколь.)

Между загадками рассказывались и сказки о старомъ мишь-бышь, присказки, и прибаутки, которыми обвеселялась бѣсѣда.

Какъ пѣсни, такъ и сказки и загадки различаются по мѣстности, которая вкупѣ съ временемъ владѣтъ на нихъ свою печать (46).

§ 4. Выше замѣтили мы, что въ Свяпкамъ относятся нѣкоторые обычаи, родившіеся въ Хрістіанскомъ мірѣ у Славяно-Рускихъ и состоящіе изъ Хрістіанскихъ воспоминаній о Рождествѣ Спасителя. Таково *тожденіе* по домамъ съ *вертепомъ* и *звѣздой* и *славленіе* дѣтей, сходное съ западною *Календою*, которое заключается въ чтеніи рацей, сочиненныхъ на епотъ случай. Хотя первое болѣе упошребительно въ малой и бѣлой Россіи; однакожь встрѣчается въ нѣкоторыхъ странахъ Сѣверной Россіи и даже въ Сибири. Въ Шенкурской и Вельской округахъ съ 25 Декабря цѣлую недѣлю ходятъ ребяты со *звѣздой*, сдѣланною

(46) см. *Загадки* во 2 части Сказаній Рускаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, собр. И. Сахаровымъ. Спб. 1837, въ 8.

изъ бумаги, въ аршинъ величиною, съ разными прикрасами и освѣщаемою свѣчами. Пришедши подъ окна дома, сперва поюпъ они пропарь и кондакъ празднику, а потомъ *виноградъ* (см. пѣсни): между пѣмъ звѣзда безпрестанно круговращается. Пропѣвъ виноградъ, поздравляютъ хозяина и хозяйку съ праздникомъ, наконецъ восклицаютъ: *на славу Божию*; етимъ они просятъ себѣ подачи. Тогда хозяинъ приказываетъ одному изъ славильщиковъ войти къ себѣ и даетъ ему денегъ. Такая звѣзда, хожденіе съ нею и цѣніе винограда вообще тамъ извѣстно подъ именемъ *Коледы*.

Въ Сибири также ходили *съ вертепомъ*, который былъ ящикъ о двухъ ярусахъ: въ немъ представляли деревянными фигурами равныя сцены, относящіяся къ Рождеству Христову: явленіе Ангеловъ, поклоненіе Волхвовъ, бѣгство во Египетъ. Въ верхнемъ ярусѣ вертепа представлялась смерть Ирода, а въ нижнемъ пляски. При етомъ обыкновенно дѣвчекъ зажигалъ свѣчи, коими освѣщался вертепъ, а пранезникъ гасилъ ихъ; у одного былъ за плечами кузовъ, у другаго въ рукахъ шарелка, на которую клали деньги. Съ вертепомъ хаживали мальчики, иногда въ

сопровожденіи гудочника или скрипача (47).
см. ч. I, стр. 166.

Хотя въ Россіи не было западнаго праздника *третѣ Царей*; но со временъ Царя Алексія Михайловича введено въ обыкновеніе ходити Государямъ о Святкахъ *славить* даже къ подданнымъ своимъ. Въ такомъ отношеніи слово *славить* значить хвалить, благодарить; соопвѣтствуетъ Греческому *ἐπευχαριστεῖν*, и Лат. *laudare, colere*, такъ какъ *слава* созвучна съ переспановленными буквами въ словѣ *laus*. Славленіе это начиналось по полудни праздника слѣдующимъ образомъ: Процессіи предшествуютъ двое чиновниковъ, съ барабанами въ рукахъ и ударяютъ въ нихъ палочками, обвернутыми сукномъ. За ними слѣдуетъ Царь со всемъ клиромъ и съ полною Князей и Бояръ: они ѣдутъ на санихъ и посѣщаютъ значившихъ придворныхъ вельможъ. По вступленіи въ домъ къ кому либо, поютъ *Тебе Бога хвалимъ* и поздравляютъ съ новымъ годомъ. Потомъ хозяинъ подноситъ Царю подарокъ деньгами и угощаетъ его со свитой. Послѣ угощенія, они

(47) Записки и замѣчанія о Сибири. М. 1837, въ 8.

опсправляюпса къ другому вельможѣ (48). „Московскіе Государи“, говорипть Бруинъ въ своемъ путешеспвіи (49), 1649 года, „по-
 „сѣщаюпть знатнѣйшихъ изъ своихъ поддан-
 „ныхъ и чужестранцевъ предъ праздникомъ
 „Богоявленія. Въ такомъ случаѣ ихъ угоща-
 „юпть: и епо называепся *славленьемъ*. Царь
 „ходипть, сопровождаемый Князьями, Боя-
 „рами и другими царедворцами. Епа церемо-
 „нія началась 1702 года Января 3. Перваго
 „Бранса Царь Пепрь I посѣпилъ въ 9 часовъ
 „упра; съ нимъ приѣхало около 300 человекъ
 „на саняхъ и верхомъ. Сполы покрышы были
 „различными лакомспвами, сперва подавали
 „холодныя, а потомъ горячія кушанья. Весе-
 „лостъ была неприжуденная и напипки ли-
 „лись щедрою рукой. Около 3 часовъ Его Ве-
 „личество со всѣмъ своимъ дворомъ опспра-
 „вился къ Лупсу, гдѣ было такоежъ угоще-
 „ніе, потомъ въ другія мѣста, наконецъ вся
 „его свипа поѣхала опдыхать въ дома, на-
 „рочно для ешого построенные.“ Изъ совре-

(54) *Constantini porphyrog. libri II, de ceremoniis aulae Byzantinae*, edit. I. Leichii et I. Reiskii, Lipsiae. 1754. f. 111
 Сауһолд'с Вепlagen zur verändert. Russland. Leipzig.
 1769—70, I T. in 8.

(49) *Bruyn Corn. travels into Muscovy, Persia and Eastindiens*. London. 1737, 2 v. f.

менныхъ записокъ видно, что наказываемы были кнутомъ и батогами тѣ, которые уклонялись отъ славленья. У Желябужскаго въ лѣтписи внесено, что „Григорій Камынинъ „бить плетью за то, что бывъ написанъ „въ славенье, да не задилъ“ (50). При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, о Рождествѣ Христовѣ давалась придворнымъ привычкѣ дача, извѣстная подъ именемъ *славленого* (жалованья). Это-то *Коллада*; и теперь, вмѣсто *келлдовать*, по Руски можно сказать *славить*.

Петръ I съ Января 1, 1700 года, установилъ праздновать *новолѣтне*, по Европейскому обычаю, велѣлъ украшать дома зелеными вѣтвями, освѣщать улицы и т. п. Но это уже было гражданскій Государственный праздникъ, а не народный, который изъ всѣхъ особенно отличался множествомъ обрядовъ, примѣтъ и воспоминаній, въ коихъ представляется разнородная смѣсь языческихъ спихій съ христіанскими, коренныхъ отечественныхъ съ привитыми иноземными, древнихъ обычаевъ съ новыми.

(50) Дѣянія Петра I. ш. 2. изд. 2. М. 1837, въ 8.

Какъ всѣ народныя праздники въ началѣ своемъ были религіозныя и болѣе или менѣе сходныя между собою, кромѣ мѣстныхъ различій: такъ и *Коледа* и *Святки*, извѣстныя почти во всемъ Славянскомъ мѣрѣ, даже по формѣ своей заключающъ въ себѣ не одну игру фантазіи младенчествующаго народа, но и мѣстическое значеніе, заимствованное изъ Языческаго міра. Протекая разныя эпохи Рускаго народа, епотѣ праздникъ удержался въ преданіяхъ, получилъ отъ народной жизни и характера новое развитіе и новое названіе. Какъ на материкѣ земли время накладываетъ разныя новыя слои: такъ и къ народности прививаются чуждыя повѣрья и обычаи, соотвѣтственно современнымъ понятіямъ. По сродной человѣчеству олицетворяемости и *Коледа* празднество, по примѣру Римскаго двуликаго Януса, въ послѣдствіи обращено въ Кіевское божество міра и торжествъ, какими обыкновенно оканчивалось прошедшее лѣто и начиналось новое (51); но вѣроятно она совершалась въ честь древнихъ олимпийскихъ божествъ, Перуна, или Даж-

(51) Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Рускихъ, *Гаар*. Успенскаго, 2 ч. изд. 2, Харьковъ, 1818, въ 8.

ба, или Волоса, предъ жопорыми клялись, полагая золото, на которыхъ намекаеть хороненіе золота и гаданіе. Такимъ образомъ древній обрядъ обращенъ въ мимическое лице и, какъ укореившійся давностью обычай, вошелъ въ составъ жизни народной и семейной.

Коледа и Купало, въ Славяно - Рускомъ мірѣ, имѣя связь съ солнцестояніями зимнимъ и лѣтнимъ, составляютъ два главнѣйшія и важнѣйшія празднества въ году, къ которымъ должны имѣть отношеніе и другія торжества. Славянское коло, или колесо, символъ солнечнаго оборота и коловратности судьбы человѣческой (52), въ Коледѣ выражается одинаково и Скандинавскимъ *Iol, Iuel*, (юла?) и Финскимъ *Joulu* и Индѣйскимъ *Houli* и Греческимъ *κύκλος*: такъ какъ въ коледованіи подобозвучными словами Новогреч. *κοιλαδείν* пѣтъ, Санскрит. *Kāhala* восклицаніе и Сканди. *Kallada* восклицаніе, проявляется дѣйствіе или движеніе болѣе духовное. Повремени и сущности Святочные игры соотноспивуютъ Египетскому празднику Озирида или Ора, сопровождавшемуся гаданіями о жребіи, Римскому *Natalitia invicti. Solis*, Индѣйскому

(52) Eddaе Saemundinae. v. II et III. Havniae. 1828. in 4.

Перуцѣ-Понголъ съ *Уадами* и, Англо Саксонскому *Moedrenecht*. О древности этого праздника на Сѣверѣ свидѣтельствуетъ Проклій Византіецъ VI вѣка, какъ выше замѣчено нами. *Коледа* же перешла поздно на Сѣверѣ Россіи съ Юга и Запада, гдѣ она съ незапамятныхъ временъ проявилась. Въ Святочныхъ обрядахъ — *гаданіи* и *переряживаніи* — замѣтно стремленіе къ общенію съ міромъ духовнымъ и внутренняя ихъ связь съ Демонологією и Аспрологією. Какъ Язычество превращалось въ Демологію, а языческія божества въ *демоновъ, тертей, оборотней*, какими онѣ называются и въ церковныхъ книгахъ и слывунтъ въ народѣ: то и въ нашихъ Святочныхъ игрищахъ мы находимъ слѣды этого вѣрованія, какое встрѣчаемъ у Грековъ въ среднія времена. см. выше стр. 32. И нынѣшніе Греки также вѣрятъ, что въ мрачныя ноці зимы, особливо со дня Рождества Хридова до Богоявленія, шапаются оборотни (*καρκάνταλοι*), *Савазіи* (53), *Паганіи* (54), или

(53) *Ὁ λύκος Σαβατιανός*, волкъ-оборотень — происходитъ, по мнѣнію Свиды, отъ Савазіи, то же что Вакхъ. см. *Потребникъ*. 1639 г. л. см. въ *Вѣстникѣ Европы* 1827, No 8, см. Обычай, повѣрья и праздники нынѣшнихъ Грековъ.

(54) *Паганіи* Греки представляють щощими колдунами съ головою осла и хвостомъ обезьяны. ср. *Taciti Hist.* V. 3, 4.

Опокентавры, похожіе на черныхъ Алфовъ у Дапчанъ, Шведовъ и Норвеждовъ. Нечиспныя сіи швары, по мнѣнію простолудиновъ, не что иное суть, какъ Жидаы ослопоклонники, ищущіе Мессіи съ пѣмъ, чтобы погубить его въ колыбели. Что у Нѣмцевъ die *Änecht Ruperte*, у Исландцевъ *Rúki*, у Ирландцевъ *Роока*, то у Рускихъ *Бука*, которымъ о Свяникахъ пугаюшъ дѣшей. Послѣ освященія воды въ Богоявленіе немедленно исчезаютъ сіи чудища и воздухъ очищается отъ заразительнаго ихъ дыханія. Въ роаяннѣ по епому, наряжавшіеся спрашилищами или святочниками для очищенія купающа въ Іорданѣ.

Предметъ Святочныхъ мѣовъ природа и жизнь — предметъ гаданій главнѣйшія условія челоѵка въ опредѣленномъ кругу времени: жизнь, смерть, свадьба, урожай и неурожай и другіе случаи жипейскіе. Самый мракъ и безмолвіе роковыхъ святочныхъ ночей соотвѣтствуютъ паинспвенности обрядовъ, кои предшеспвуютъ такъ называемымъ въ лѣтописяхъ *Свадебнымъ недѣлямъ*, продолжающимся отъ Водокрещей до Масляницы. Святочныя игры развились на нашемъ Сѣверо-Востокѣ вмѣстѣ съ развитіемъ общественной жизни. По мѣрѣ сближенія Рос-

сіи съ Европейскимъ Западомъ переселялись въ нее шамошнія *заморскія* повѣрья, миомъ и обряды, напоминающіе о древнемъ сродствѣ съ Греками, Римлянами и Нѣмецкими племенами, и примѣшавшісь дѣ кореннымъ, туземнымъ обычаямъ, у насъ обрусѣли: опъ сего въ нашихъ Свиночныхъ играхъ вспрѣчаются *Готскія*, бывшія въ Византіи. При переселеніи Гоповъ подъ предводительствомъ Одина III, онѣ могли перейти къ Славянамъ, если еще прежде не заимствованы первыми опъ послѣднихъ; ибо, по свидѣтельству Скандинавскихъ историковъ, тогда часпъ Гоповъ, или Азовъ, двинулась опъ Азовскаго къ Балтійскому морю, а опшуда къ Сѣверо-Востоку.

Польскими жартами (55) именовалось особенно наряжанье ковами, медвѣдами, журавлями и т. д. Нѣкоторыя изъ Свиночныхъ игръ въ Россіи, какъ-то: *фанты* (*fanty*), *жмурки* (*alera babka*) и пр., сходны съ Польскими (56). Все это ведетъ къ заключенію, что *маскированіе* и *переряживаніе* о Святкахъ перешли къ намъ съ Запада и по сему-то личины, налич-

(55) фартами. см. Москва, или историческій путеводитель. ч. 3. М. 1831, примѣн. 3. въ 8.

(56) см. *Ubiory w Polsce*, t. I. Lud Polski, t. II. Gry i zabawy, t. III.

ники, хари, маски называются *Латинскими*. Чпожъ касается до *гаданій*, то онѣ должны бытъ у насъ народными, древнѣе первыхъ, и истекають изъ кореннаго вѣрованія и быта, какъ видно изъ лѣтописей. Гаданія соединяются съ *пѣснопѣніями*, кои, не смотря на случайныя искаженія, носятъ на себѣ печать мѣстическую и признаки древнѣйшаго сродства или сосѣдства Славянъ съ Греками, Скандинавами и Финнами, у которыхъ находимъ слѣды подобныхъ обрядовъ и пѣсенъ. Нѣкоторыя изъ святочныхъ пѣсенъ прямо свидѣтельствуютъ о переселеніи однихъ обрядовъ съ Дуная въ предъисторическія времена, а другихъ изъ Новагорода, союзника Ганзейскаго, на Московщину, вѣроятно, не прежде XVI вѣка; ибо въ первыхъ упоминается далекій отъ нашего Сѣвера *Дунай* и неизвѣстный у насъ въ Древности *виноградъ*, а въ послѣднихъ — *Новгородъ*; какъ-то:

Шла Коледа изъ Новагорода —

Шла щука изъ Новагорода и т. д.

Одинаковыя въ сущности, онѣ получили отъ мѣстности нѣкоторыя особенныя различія въ словахъ и оборотахъ.

I.

КОЛЯДСКІЯ ПѢСНИ И ВІНОГРАДЬЕ.

1.

Виноградье красно, почему спознать:

Что Успиновъ домъ Малафеевича,
Что у его двора все шелкова права,
Что у его двора все серебряный пынь;
Воропа у него дощашья,
Подворопички рыба зубья, (α)
На дворъ у него да при шерема: (β)
Во первомъ перему да свѣшель мѣсяць,
Во второмъ шерему красно солнышко,
Во шретьемъ перему часты звѣзды:
Что свѣшель мѣсяць, то Успиновъ домъ.
Что красно солнце, то Улипа его,
Что часты звѣзды, малы дѣпушки;
Да, дай Боже, Успину Малафеевичу,
Съ борзыхъ коней сыновей женишь,
Да, дай, Боже, Улипъ Хавровьевнѣ
Съ высока шерема дочерей выдавашь.
Подари, государь, колядовщиковъ!
Наша коляда ни рубль, ни полшина,
А всего польшалына. (*)

(*) См. Абевета Рускихъ суевѣрій. М. 1786, въ 8, стр. 224.

2.

Прикажи, сударь хозяинъ, ко двору пришши,
 Виноградъ красно зеленое.
 Прикажишко ты, хозяинъ, *коледу* просказать,
 Виноградъ и проч.,
 Ахъ! мы ходимъ, мы ходимъ по Кремлю городу,
 Виноградъ и проч.,
 Уже ищемъ мы, ищемъ господнива двора:
 Виноградъ и проч.,
 Господниновъ дворъ на седми верстахъ;
 Виноградъ и проч.,
 На седми верстахъ, на осмидесять шолбахъ,
 Виноградъ и проч.;
 Чшо же около двора, да желъзной пынь,
 Виноградъ и проч.,
 Чшо на всякой же пычинкѣ по маковкѣ,
 Виноградъ и проч.,
 Чшо на всякой же по крестнику;
 Виноградъ и проч.,
 Чшо на всякомъ же крестнику по жемчужку,
 Виноградъ и проч.,
 А среди того двора, что при шерема спояшь,
 Виноградъ и проч., (*)

(*) Въ Устюгѣ Великомъ. см. Руководство къ физическому описанію областнаго города Устюга великаго; соч. Штабъ-лъкаря *А. Фриза*, 1793 г.

5.

Коляда, коляда!
 Пришла коляда
 Наканунѣ Рождества;
 Мы ходили, мы искали
 Коляду свящую
 По всѣмъ дворамъ, по проулочкамъ.
 Нашли коляду
 У Петрова-то двора;
 Петровъ-то дворъ желѣзной тынъ:
 Среди двора три терема стояшъ,
 Во первомъ терему свѣшель мѣсяцъ,
 Въ другомъ терему красно солнце,
 А въ прѣшемъ терему часшья звѣзды:
 Свѣшель мѣсяцъ Петръ сударь,
 Свѣшь Ивановичъ;
 Красно солнце Анна Кириловна;
 Часшья звѣзды — то дѣши ихъ.
 Здравствуй хозяйнъ съ хозяйшкѣй
 На долгіе вѣки, на многія лѣта!

4.

За рѣкою, за быстрою, ой колѣдка!
 Лѣса спояшъ дремучіе,
 Во тѣхъ лѣсахъ огни горяшъ,
 Огни горяшъ великіе,
 Вокругъ огней скáмьи стояшъ,
 Скáмьи спояшъ дубовыя,

На пѣхъ скáмьяхъ добры молодцы,
 Добры молодцы, красны дѣвицы
 Поюшъ пѣсни колѣдушки.
 Въ срединѣ ихъ спарикъ сидишь,
 Онъ почипъ свой булатной ножъ.
 Кошелъ кипить горючій,
 Возлѣ копла козель стоишь;
 Хотяшь козла зарѣзати.
 Ты, братаецъ Иванушко,
 Ты выди, ты выпрыгни!
 Я радъ бы выпрыгнулъ,
 Горючь камень
 Къ коплу шпанеть,
 Желшы пески
 Сердце высосали. (1)
 Ой колѣдка! ой колѣдка!

-
- 1). Здѣсь изображается жертвоприношеніе, гдѣ насыпался песокъ, въ который у Сѣверныхъ народовъ изливалась кровь жертвы; ещо выражаютъ слова: *пески сердце высосали*. См. сію пѣсню въ I части етой книги, стр. 103.
- 2). Здѣсь помѣщены только *пѣсни Колѣдскія* какія извѣстны въ Велико-Россіи, а Малороссійскія найши можно у Г. Максимовича въ собраніи, и у другихъ. Вѣроятно въ полнѣйшемъ собраніи Г. Киреевскаго, нестерпливо ожидаемомъ, найдутся и другія Колядки, открытыя имъ въ путешествіяхъ по Россіи.
-

II.

ПѢСНИ СВЯТОЧНЫЯ.

1.

Слава Богу на небѣ,

Слава !

Государю нашему на сей земли ,

Слава !

Чтобъ нашему Государю не спарыться ,

Слава !

Его цвѣшному плащю не изнашивашься ,

Слава !

Его добрымъ конямъ не изъѣживашься ,

Слава !

Его вѣрнымъ слугамъ не измѣнивашься ,

Слава !

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ ,

Слава :

Хлѣбу поемъ , хлѣбу чesть воздаемъ .

Слава !

2.

Кашилося зерно по бархашу ,

Слава !

Еще ли шо зерно бурмишское ,

Слава !

Прикашилося зерно ко яхоншу ,

Слава !

Крупень жемчугъ со яхоншомъ ,

Слава !

Хорошь женихъ со невѣспюю .

Слава !

Да кому мы спѣли , шому добро ,

Слава !

Кому вынешся , шому сбудешся ,

Тому сбудешся , не минуешся .

Слава !

3.

Идешъ кузнецъ изъ кузницы (γ) ;

Слава !

Щубенка на немъ худенька ;

Слава !

Одна пола во сто рублей ,

Слава !

Другая пола въ тысячу ,

Слава !

А всей-шо шубенкѣ цѣны нѣтъ ;

Слава !

Цѣна ей у Царя въ казнѣ ,

Слава !

У Царя въ казнѣ , въ золопомѣ ларцѣ.

Слава !

4.

Идешъ кузнецъ изъ кузницы ;

Слава !

Несешъ кузнецъ при молота ;

Слава !

Кузнецъ, кузнецъ! ты суй мнѣ вѣнецъ.

Слава !

Ты суй мнѣ вѣнецъ и золопъ и новъ ,

Слава !

Изъ ошпапчковъ золопъ перспень,

Слава !

Изъ обрѣзочковъ булавочку.

Слава!

Мнѣ въ помѣ вѣнцѣ вѣнчаться,

Слава!

Мнѣ шѣмъ перспнемъ обручаться,

Слава!

Мнѣ шюю булавою убрюсъ пришыкашь.

Слава!

5.

Лешипъ соколь изъ улицы,

Слава!

Голубушка изъ другой;

Слава!

Слешалися, цѣловалися,

Слава!

Сизыми крыльями обнималися;

Слава!

Ужъ и имъ добрые люди дивовалися,

Слава!

Какъ соколь съ голубушкой уживалися.

Слава!

6.

Скачешъ груздочекъ по ельничку,

Слава!

Ищешъ груздочекъ бѣляночку,

Слава!

Не груздочекъ скачешъ, а боярской сынъ,

Слава!

Не бѣляночки ищешъ, а боярышни.

Слава!

7.

Ужъ какъ вышло пузище на рѣщище,

Слава!

Вынесло пузище осмину вшей,

Слава!

Осмину вшей, ноль-осмины блохъ,

Слава!

8.

Распворю я квашонку на доньшкѣ,

Слава!

Я покрою квашенку чернымъ соболемъ,

Слава!

Ополшу квашонку краснымъ золопомъ.

Слава !

Я поспавлю квашенку на сполбичкѣ,

Слава !

Ты взойди , моя квашенка , съ краями ровна ,

Слава !

Съ краями ровна и совсѣмъ полна.

Слава !

9.

У Спаса въ Чигасахъ за Яузою (ѡ),

Слава !

Живушь мужики богашые,

Слава !

Гребушь золото лопашами,

Слава !

Чиспо серебро лукошками.

Слава !

10.

Шла щука изъ Нова-города,

Слава !

Она хвосць волокла изъ Бѣла-озера;

Слава !

Какъ на щуку чешуйка серебряная,

Слава !

Что серебряная, позолоченая,

Слава !

А головка у щуки унизанная!

Слава !

11.

На корыщъ сижу,

Слава !

Я корыщи гляжу;

Слава !

Я еще посижу.

Слава !

Я еще погляжу,

Слава !

Я глядь-поглядъ,

Слава !

И корыщъ пришла на дворъ,

Слава !

И корыщъ на дворъ, женихи за споль.

Слава !

12.

Чарочка поплывушечка,

Слава !

До чего тебѣ доплывати?

Слава !

Пора тебѣ вонъ выплывашь,

Слава !

Князьямъ, Боярамъ вино подносишь.

Слава !

13.

Ахъ! ты, мати, съй мучицу, пеки пироги.

Слава !

Какъ къ тебѣ будущъ госпи нечаянные,

Слава !

Какъ нечаянные и невиданные,

Слава !

Къ тебѣ будущъ госпи, ко мнѣ женихи,

Слава !

Къ тебѣ будущъ въ лавшяхъ, ко мнѣ въ сапогахъ (е).

Слава !

14.

Жемчужина окашная!

Слава!

До чего тебѣ докашишься?

Слава!

Пора тебѣ выкашишься,

Слава!

Князьямъ и боярамъ на шапочку.

Слава!

15.

Спопятъ сани снаряженые,

Слава!

И полостью онѣ подернушы,

Слава!

Только съѣшь въ сани, да поѣхати.

Слава!

16.

Ужъ какъ кличешь кошь кошку :

Слава!

Ты поди, моя кошка, въ печурку спашь,

Слава!

У меня у коша есть стекляница вина ,

Слава!

Есть сшкляница вина и конецъ пирога,

Слава !

Уменя у коша и постеля мягка.

Слава !

17.

Вился, вился ярый хмѣль,

Слава !

Около пычинки серебряныя :

Слава !

Такъ бы вились Князья и Бояре,

Слава !

Около Царя православнаго.

Слава !

18.

Покачу я колечко кругомъ города,

Слава !

А за тѣмъ колечкомъ я сама пойду,

Слава !

Я сама пойду, милова найду.

Слава !

19.

Ласпочка, касашочка,

Слава !

Не вей гнѣзда во высокомъ перему,

Слава !

Вѣдь не жить тебѣ здѣсь и не лешываши.

Слава !

20.

Саночки, самокашочки,

Слава !

Они сами каняпшъ, сами вѣхашъ хошашъ.

Слава !

21.

По огороду хожу, полопенцы спелю,

Слава !

Я еще похожу, я еще постелю,

Слава !

22.

Ахъ! ты гнушое деревцо, черемушка!

Слава !

Куда клонишься, туда склонишься.

Слава !

81

23.

Ты маши, маши, порода моя,

Слава!

И шы взгляни, маши, въ окошечко,

Слава!

И выкинь, маши, опушинку,

Слава!

Чшобы было чемъ опушать ясна сокола,

Слава!

Чшо ясна сокола, шо моего жениха.

Слава!

24.

Ужь какъ на небѣ двѣ радуги,

Слава!

У богатаго мужика двѣ радости,

Слава!

И онъ сына-шо женишь,

Слава!

Дочь замужъ опдаешъ.

Слава!

25.

И я золото хороню, хороню,
 Чисто серебро хороню, хороню;
 Я у бапюшки въ перему,
 Я у машушки въ высокѣмъ.
 Гадай, гадай, двѣца, ошгадывай красная:
 Въ коей рукѣ былица,
 Змѣиная крылица?
 И я рада бы гадала,
 И я рада бы ошгадывала,
 Кабы знала, видала;
 Черезъ поле идучи,
 Русу косу плещучи,
 Шежомъ первиваючи,
 Злапомъ приплетаючи.
 Ахъ! вы кумушки, вы голубушки,
 Вы скажите, не ушайте,
 Мое золото отдайте!
 Меня мами хочеть биши,
 По при утра, по чешыре,
 По при пруста золошые,
 Четвершымъ жемчужнымъ.
 Паль, паль перстень
 Въ калину, малину,
 Въ черную смородину.
 Очушилса перстень
 Да у боярина, да у молодова,
 На правой на ручкѣ,

На маломъ мизинцѣ.
 Дѣвушки гадали,
 Да не ошгадали,
 Красныя гадали,
 Да не ошгадали;
 Наше золошо пропало,
 Чисшымъ порохомъ запало,
 Призаиндивѣло, призаплеснивѣло.
 Молодайка, ошгадай-ка !

26.

Золошая парча развиваешся,
 Кшо-шо въ дорогу собираешся (*).

27.

Разцвѣли въ небѣ двѣ радуги,
 У красной дѣвицы двѣ радости :
 Съ милымъ другомъ совѣшь
 И распворомъ подклѣшь.

28.

Пошли гусли въ доль по лавкѣ,
 Впередъ по скамейкѣ ;
 Мы дойдемъ до умника,
 До разумника Ивана Михайловича :
 Ты пожалуй намъ, умникъ ,

(*) Телеграфъ, 1831, No 5. Въ Тул. и Орлов. Губерніяхъ.

Съ правой руки зѣлошь першень ,
Съ буйной головы зѣлошь вѣнецъ (*).

29.

Рылся кочешокъ на заваленкѣ ,
Вырыль кочешокъ жемчужинку.
Кому спѣли , тому добро.

30.

Кашилася одонья ржи ,
Кому прикашишся ,
Тому добро.
Кому вынешся , тому сбудешся , не минуешся (**).

(*) Изъ Езоповой басни.

(**) Пѣсни подъ № 27—30 поются въ Симбир. и Пензенъ Губерніяхъ.

Примѣч. Святочные пѣсни взяты изъ собранія г. Сахарова и другихъ. До сихъ поръ лучшее напечатаное изданіе Святочныхъ пѣсенъ В. С. Алферьевъ, который однакожъ позволилъ себѣ сдѣлать нѣсколько перемѣнъ въ словахъ въ пользу музыки; оно вышло въ Москвѣ 1835 г. въ 8, подъ заглавіемъ: *Для Рускихъ Святыхъ пѣсни, музыка и еаданіе*. Жуковский прѣкрасно подражалъ святочнымъ пѣснямъ въ своей *Святланкѣ* и *Славъ Царю*. А. Ѳ. Малиновскій изъ народныхъ обрядовъ и пѣсенъ написалъ извѣстную оперу: *Старинныя Рускія Святки*.

Дополненіе къ пѣснямъ подблюднымъ ().*

1.

Пѣсни хлѣбу и соли.

Хлѣбу да соли дологъ вѣкъ, слава
 Государю нашему долъ шого, слава;
 Государь нашъ не спарѣтся, слава!
 Его добрые кони не вѣдятся, слава!
 Его цвѣтное плашье не носится, слава;
 Его вѣрные слуги не спарѣются, слава!

2.

Еще ходишь Никола по погребу, слава!
 Еще ищешь Никола не полнаго, слава!
 Что не полнаго, не покрышаго, слава!
 Еще хочешь Никола дополниши, слава!
 Да кому мы спѣли, тому добро, слава!
 Кому вынется, скоро сбудется, слава!
 Скоро сбудется, не минуется, слава!

3.

Еще на небѣ
 Да двѣ радуги,
 Какъ у нашего хозяина
 Двѣ радости:

(*) см. Записки и замѣчанія о Сибири. М. 1837, въ 8.

Ещё первая радость —
 Сына женилъ,
 А другая-шо радость —
 Дочь замужь ошдалъ;
 Ещё за сыномъ
 Корабли бѣгушь,
 А за дочерью
 Сундуки везушь.
 А кому мы спѣли, пому добро,
 Кому вынешся, скоро сбудешся,
 Скоро сбудешся, не мнуется.

(Три послѣдніе стиха поюцца къ каждой пѣсни).

4.

Лѣнивая лѣнивица,
 Лѣнилася она
 Часпо по воду ходишь;
 Она шѣяла снѣгъ
 На печномъ шолбу;
 Она вышяяла
 Позолѣтъ перспень,
 О трехъ спавочкахъ;
 Да кому ешимъ перспнемъ
 Обручашися?
 Ещё опроку съ опрочицею,
 Добру молодцу со дѣвицею.

5.

Куручка , погребушечка,
Да греблася она на завалинѣ ,
Еще выгребла позóлошь першень ,
Позолошь першень о шрехъ ставочкахъ.
Да кому ешимъ перстнемъ обручашися?
Еще опроку съ опрочицею ,
Добру молодцу со дѣвицею.

6.

Я брошу подушку черѣзь вороша ,
Что черезъ вороша , во высóкій шерѣмъ ,
Изъ высокова шерема на шесовую кровать.
Да кому на шой подушкѣ спать , почивать ?
Еще опроку съ опрочицею ,
Добру молодцу со дѣвицею.

III.

ПѢСНИ КРУГОВЫЯ (*).

1.

(Одинъ ходишь и поешь. Кого онъ называешь по имени, шѣ къ нему приспаютьъ, покуда всѣ играющіе не сберутся. Тогда начинаютъ другія игры.)

Чижики, пыжики у ворошь,
Воробушекъ маленькій!
Ахъ! брашцы, мало насъ,
Голубчики, нѣмножко!
Въ хороводѣ людей мало,
Веселишься не съ кѣмъ спало.
Ахъ! брашцы, мало насъ,
Голубчики, нѣмножко!
Максимъ, сударь, поди къ намъ,
Егоровичъ приступись!
Ахъ! брашцы, мало насъ,
Голубчики, нѣмножко!

2.]

(Всѣ играющіе спановятся въ кружокъ. Одна дѣвушка посрединѣ круга; мужчина ходишь вокругъ и поешь.)

Царевъ сынъ хороберъ,
Да ты чшѣ ходишь, гуляешь?

(*) съ No 1 по 8 Сибирскія пѣсни, а съ 8 по 13 Чухломскія.

Царевъ сынъ хоробѣрь,
 Да ты что примѣчаешь?
 Царевъ сынъ хоробѣрь.

*

Я хожу, хожу, гуляю
 Я хожу, примѣчаю
 Я свою, я Царевну,
 Да свою Королевну;
 А моя-то Царевна,
 А моя-то Королевна
 Въ Новѣгородѣ гуляешь,
 На шей вѣнчикъ сіяешь,
 Сарафанъ на ней камчатный.

*

Ты войди, Царь, въ гóродъ,
 Ты возьми ее за руку!
 Поклонись низенько,
 Поздоровайсь миленько!

3.

Ходишь Царь
 Около города,
 Около высока!
 Ищешь Царь,
 Ищешь Царь
 Царевну свою,
 Королевну свою.

4.

Я хожу, хожу
 Кругомъ города,

Я сѣку , рублю
 Мечёмъ ворошà ,
 Еще все-ли я
 Красну дѣвицу ищу ;
 Еще гдѣ я
 Красну дѣвицу найду ,
 Тушь ее
 Злашымъ першнемъ подарю .

5.

Заплешися , плешень , заплешися ,
 Ты завейся , труба золошая ,
 Завернися , камка хрущашая !
 Ужъ какъ сѣрая ушица
 Попопила малыхъ дѣвушекъ ,
 Во меду , да во пàшокъ ,
 Да во ѣствѣ сахарномъ ,
 Да во пишьѣ медвяномъ .

6,

Подъ коренемъ олень ,
 Да подъ дубовымъ олень
 Тепло-ли те , олень ?
 Спудено-ли те , олень ?
 Мнѣ не шо тепло ,
 Мнѣ не шо спудено .
 Приодѣнся , олень ,
 Приокутайся !
 Какъ со дѣвушки вѣнокъ ,

Со мѡлодушки плашокъ ,
 Со шарѡй бабы шлыкъ ,
 Съ малаго ребеночка пеленочка ,
 Съ мужичка, бурлачка ,
 Поль-корабличка (ѣ).

(Кто сидитъ въ кругу оленемъ , потъ собираетъ со
 всѣхъ плашки , леншы , и когда соберетъ со всѣхъ ;
 то ему поютъ :)

Сиди, сиди, ящерь — ладѹ , ладѹ !
 На золошъ стулѣ — ладѹ , ладѹ !
 Грызи, грызи, ящерь — ладѹ , ладѹ !
 Орѣховы ядра — ладѹ , ладѹ !

7.

(Играющіе раздѣляются на двѣ спороны.)

1.

Бѡяре! да вы по чтѡ пришли ?
 Молодѣе, да вы по чтѡ пришли ?

2.

Кнѣгини! да мы невѣспъ смотрѣшь !
 Молодѣя, да невѣспъ смотрѣшь !

1.

Бѡяре! покажите жениха ,
 Молодѣе, покажите жениха !

2.

Кнѣгини, во се нѡшь женишокъ !
 Молодѣя, во се нѡшь женишокъ .

1.

Бѡре, покажише кафшанъ,
Молодые, покажише кафшанъ!

2.

Княгини! во се нашъ кафшанъ!
Молодые, во се нашъ кафшанъ!

1.

Бѡре! покажише кушакъ,
Молодые, покажише кушакъ!

2.

Княгини! во се нашъ кушакъ!
Молодые, во се нашъ кушакъ!

1.

Бѡре! покажише сапоги,
Молодые, покажише сапоги!

2.

Княгини! во се нашъ сапжокъ,
Молодые, во се нашъ сапжокъ!

1.

Бѡре! поздоровашья!
Молодые, со всѣмъ поѣздомъ!

8.

Соколь ли мой, соколь,
Залетная ппашка.
Ты проѣзжай добрый молодець,
Привезь меня молоду
Въ чужу дальню сторону;
Сушилъ, крушилъ при года,

Напишуль я грамошку
 По бѣлому бархату
 Чистымъ , краснымъ золотомъ ;
 Опошлюль я ету грамоту ,
 Въ дальній городъ Аспрахань ,
 Къ родимому башюшкѣ ,
 Къ родимыя матушкѣ .
 Прикажешъ ли сударь башюшка ,
 Прикажешъ ли сударыня матушка
 Скакашь , плясашъ , танцовашъ ?
 Скачи , пляши , дитяшко ,
 Танцуй , государыня ,
 Покажъсть старость не пришла !
 Коли старость къ намъ придетъ ,
 Такъ мы ее пришибемъ
 Сафьянинькимъ башмачкомъ .

9.

Во полѣ , полѣ широкомъ , раздолѣ
 Стояли три шатра , три полошпяныи .
 Во первомъ шатрѣ подъячіе пишушъ ,
 Во второмъ шатрѣ князя и боярѣ ,
 Въ претьемъ шатрѣ гостинь сынъ гуляешъ ,
 Самъ въ гусли играешъ ,
 Дѣвушку утѣшаетъ :
 Не плачь , не плачь , дѣвушка ,
 Не плачь , не плачь , красная !
 Сошью тебѣ , дѣвушка ,
 Шубку и юбку и шѣлогрѣйку ;

Еще тебѣ, дѣвица, монисту съ крешами,
Серги съ жемчугами.

Не надобно, молодець,
Ни шубки, ни юбки, ни шѣлогрѣйки,
Ни монисту съ крешами,
Ни серегъ съ жемчугами.

Ахъ! оппусти, молодець,
Ко дѣвичью спадичку!
Тогда я тебѣ опущу,
Когда русу косу расплешу.

10.

Тонка, гибка жеспянка,
Черезъ рѣчушку жеспяночка лежала,
Что никто по шой жеспяночкѣ не прѣйдесть.
Только шли, прошли спары бабы,
Спары бабы спаробразы.
Еще смѣшь ли спросить спарыхъ бабъ,
Еще что въ городу вздорожало?
Вздорожали, вздорожали молоды бабы:
На овсяный блинъ по три бабы,
А четверта провожапа,
А пятая на придачу.

*

Еще шли, прошли молоды бабы;
Еще смѣшь ли спросишь молодыхъ бабъ,
Еще что въ городѣ вздорожало?
Вздорожали, вздорожали добры молодцы:
Еще восемь молодцовъ на полденьги,

А девятый провожаемый ,

А десятый на придачу.

*

Еще шли , прошли добры молодцы ;

Еще смѣшь ли спросить добрыхъ молодцовъ :

Еще что въ городу вздешевѣло ?

Вздешевѣли , вздешевѣли красны дѣвушки ,

Со сту рублей красна дѣвушка ,

А по псыячѣ дѣвицѣ на косицу.

11.

Что мои шо ясны очи заглядчивагы !

Еще что очи завидягы , шо на очи берушь ?

Что мелка мука овсяна , мѣлко выполчена ,

Мѣлко выполчена , въ сипо высѣяна.

Что умна была дочь у честной у вдовы ,

У честной у вдовы умно выучена ;

Она въ перемѣ сидѣла , въ рукахъ пялички держала ,

Всѣ узоры вышивала.

12.

Сидишь олень подь сырмы дубкомъ.

Тепло ли те, олень, спудено ли те, олень ?

Мнѣ во лѣтѣ тепло , во зимѣ холодно.

Приодѣньше оленя , приокутайте :

Что со дѣвушки вѣнокъ , со молодушки плашокъ ,

Со старыя спарушки шелковый поясокъ.

Чей , чей ешо вѣнокъ шолочу , волочу ,

Толочу , волочу по подлавичью , по залавичью ?

Я не дамъ вѣнка шопшашъ , я не дамъ волочитшь !

Сама выскачу , сама выпляшу ,

Я своимъ спанкомъ , я корошенькимъ .

* Хотя спанъ корошокъ , назовуть Королемъ Коро-
левичемъ .

А гдѣ утка шла , путь и пыль прошла ;

А гдѣ я млада , путь и рожь густа ,

Уколописта , умолописта ,

Еще съ колосу малѣнка , съ зерна пирога .

13.

Подлѣ рѣчки стоялъ часшъ ракитовъ кушъ ,

На помъ кушъ соловейка пѣсни поешъ ,

* Въ деревняхъ Чухломскаго уѣзда при играхъ употребляется пляска ; конецъ сей пѣсни , начиная съ 12 го стиха , замѣченнаго мною , слѣдующій :

Хотя спанъ корошокъ , да плечи широки ,

А на эти плеча при рябиновыхъ дубца ,

Три распаряные , три разжаренные ,

Подпояска-то долга , о семи сажень изба ,

Повернуться нельзя , повернулася , пошла ,

Будно ягода красна , какъ замлянка хороша .

Обей чеботы , пробивай чеботы !

Мнѣ не мужъ ихъ купилъ , и никто не заводилъ ,

Заводилъ Константинъ , на своемъ на шесть алтынъ ;

Хоть испопчутся , изломаются ,

Мой бапюшка-та швецъ , а женихъ кузнецъ ,

Моя машушка прядеюшка , вервицу напрядетъ .

Молодой насвистываетъ :

У моего ли дружка, у сердечнаго
 Быль у него пирь, да быль пирь превеселый,
 Всѣ госпи сошлись, госпи съѣхались;
 Нѣшту одной родимой машушки!
 Ахъ! вонъ она идетъ, будшо пава плывешъ,
 Рѣчи говорить, будшо лебедь поешъ.

7.

На горѣ калинушка спояла,
 Разными цвѣтами разцвѣтала;
 На шой ли на калинѣ сидишь соловейка,
 Весель и пѣсни распѣваешъ,
 Холосному молодцу вѣснь подаешъ:
 Пора тебѣ, молодець, женишься;
 Тебѣ красной дѣвушкѣ поспричься.
 Пойду ли я на машушку на Волгу,
 Къ набльшему шамъ ашаману;
 Чѣмъ меня государь башюшка подаруешъ?
 Подарилъ меня государь башюшка женою,
 Глупою женою, неразумной:
 Я за гудокъ, а она за прялку;
 Я въ гудокъ играши, а она мопаши.
 Не за чѣмъ въ люди на кручину,
 Дома кручинушки довольно.

Конецъ сей пѣсни измѣняютъ такимъ образомъ:

Подарилъ меня государь башюшка женою,
 Умною женою и разумной,
 Я за гудокъ, а она за пѣсни,

Я въ гудокъ играши, а она плясашь.
 Не за чѣмъ въ люди по веселье,
 Дома весельица довольно.

Въ заключеніе же представляю пѣсню, которую поюшь хозяйину и хозяйкѣ дома, въ коемъ бываетъ игрище. Ето знакъ благодарности.

Въ Казани было городъ,
 Протекала тушь Волга рѣка.
 Какъ по той-шо по Болгѣ рѣкѣ
 Проплывала осетръ рыба,
 Чшо осетръ рыба свѣжая:
 Какъ бы еша да осетръ рыба,
 Хозяину да на сполы дубовые,
 Да на скашерпи шкатскія,
 Да на блюда на серебряныя!
 Далече, далече въ чистомъ полѣ,
 Разыгралися черные черные соболи.
 Какъ бы еши да черные соболи
 Хозяюшкѣ на шубу, да на бѣлы плеча.

Представляю три плясовыя пѣсни, которыя только и поюшь на Свяшкахъ въ Пензенской и Симбирской Губерніяхъ, откуда сообщены мнѣ дѣвицею Т. К. Кашкадамовою:

8.

Ужъ вы кумушки, голубушки,
 Вы которому свяшпелю молились?
 Вы которому чудотворцу обѣщались?
 Какъ у васъ мужья молодые;
 У меня младеньки спаричище,

Не пускаешь старичище на игрище,
 Я ухodomъ опъ спараго уходила,
 Подъ полою цвѣтно платье уносила,
 Я у кумушки наряжалаеь,
 У голубушки собиралась;
 Я не долго млада вечера играла,
 Со вечерней зари до бѣла дни.
 Я не знаю, какъ спарому показашься:
 Ужь я спухъ-спухъ у ворошицъ,
 Ужь я брякъ — за колечко;
 Какъ не люшые медвѣди заревѣли,
 Какъ не люшые собаки заскучали,
 Забрюжжалъ старичище на печицъ;
 Солезаетъ старичище со печици,
 Береть плечище съ крючица,
 Онъ и бьетъ меня младу,
 Меня по бѣлу шѣлу.

9,

Какъ за горницей, за повалушею (:
 Не въ гусли играютъ,
 Не въ свирѣли говорятъ;
 Говорашъ мои подруженьки
 На игрища идти,
 А меня ли молодешеньку
 Свекоръ не пускаетъ,
 Заставляетъ свекоръ батюшина
 Гумно чистивить,
 Гумно чистивить,

7*

Мешлой мешпа ;
 Ужь я въ сердце взоиду
 И мешлу изломлю
 И гумно испопчу ,
 Сама ли молодешенька
 На игрище пойду :
 Наскачуся , напляшуся ,
 Наиграюсь молода .

(Начальныя чешыре спроки повторяюся .)

А меня молодешеньку
 Свекровь не пуцаешъ ,
 Заставляешъ свекровь машушка
 Красенца шкать .
 Ужь я въ сердце-шо войду ,
 Красна изорву , бердо изломлю ,
 Какъ на игрище уйду ,
 Наскачуся , напляшуся ,
 Наиграюсь молода !

(Повтореніе чешырехъ начальныхъ спрокъ .)

10.

Какъ во городъ было во Казани ,
 Молодой чернецъ поспригся ,
 Позволилъ черничнице погуляши
 Какъ по тѣмъ ли по проулкамъ ,
 По закаулкамъ .
 Какъ на встрѣчу черничницу стара баба ,
 Черничнице клубуцище принадвинешъ .

(Повтореніе начальнымъ 5 спрокамъ)

На встрѣчу ему молодца,
 Черничнице клубуцище приподнимешъ.
 (Опяшь повтореніе упомянутыхъ 6 строкъ.)
 Какъ на встрѣчу черничницу красны дѣвки, и пр.

Загадочная пѣсня.

Какъ на рѣчнкѣ, на рѣчицѣ
 Красна дѣвица дары мыла,
 Тонкіе, бѣлые полоскала.
 Ужъ какъ ѣхалъ мимо рѣчки
 Сынъ госпиный (если купецъ; если же дворянинъ,
 дворянской).

Богъ помощь тебѣ, дѣвица,
 Дары мыши,
 Тонкіе, бѣлые полоскаши!
 Загадашь ли тебѣ дѣвица
 Семь загадокъ?
 Загадай ты, сынъ госпиной,
 Хоть десятковъ!
 Ужъ что у насъ, красная дѣвица,
 Краше свѣша,
 Чаше роци,
 Выше лѣса,
 Безъ кореня,
 Безъ умолку,
 Безъ отъвѣшу,
 Безъ премѣны?

Дѣвица отгадываетъ :

Краше свѣша, — красно солнце,
 Чаще роши, — часныя звѣзды,
 Выше лѣса, — свѣшель мѣсяць,
 Безъ кореня — горючь камень,
 Безъ умолку, — печешь рѣчка,
 Безъ опѣвшу, — конь во спойлѣ,
 Безъ перемѣны, — воля Божья.

Молодецъ благодарить дѣвицу, что отгадала его загадки, обѣщаясь ее взять за себя. — (1)

(1) Эта пѣсня, собственно принадлежащая къ свадебнымъ и сообщенная мнѣ П. В. Шереметевскимъ, относится къ стр. 64 сей книги.

II.

А В С Е Н Ъ .

Какъ священный канунъ Рождества Христова у поселянъ въ разныхъ краяхъ Россіи называется *Коледою*, такъ канунъ Нового года — по *Васильевымъ ветеромъ*, или *богатымъ ветеромъ*, по *Авсенемъ*, *Овсенемъ*, или *Усенемъ*, *Говсенемъ*, *Бауценемъ* и *Таусенемъ* въ Рязанской, Владимірской, Симбирской, Нижегородской и частію Пензенской Губерніяхъ, а въ нѣкоторыхъ спорахъ *Коледою* и вмѣстѣ *Коледою* и *Таусенемъ*. Въ это время ходящъ по домамъ крестьянскія дѣти поздравлять хозяевъ пѣснями, а въ предвѣстіе урожая бросаютъ изъ лукошка или рукавицы нѣсколько зеренъ разнаго хлѣба, особенно *овса* (1), кои собираются старухами до весенняго посѣва. Въ Бѣлоруссіи, Украинѣ, Подолѣ и Волинѣ встрѣчается подобный обрядъ. Великорусскій Авсень, или Овсень, празднуемый во время Святокъ, есть старинный земледѣльческій праздникъ, или прообразовательный обрядъ *обсѣванія*, опчасти сходный съ древнимъ обрядомъ *осыпанія* при бракосочетаніи молодыхъ (2) и даже при

(1) На Словацкомъ овесъ *Owsep*, на Лат. *avena*. Замѣчательно, что овсомъ даютъ крестьяне и славильщикамъ.

(2) Древніе Пруссіи осыпали невесту на свадьбѣ разными сѣменами. см. *Thorlacii Antiqq. boreal. specim. IV, p. 203.*

вѣнчаніи на царство Рускихъ Государей, въ предвѣщаніе изобилія благъ земныхъ. Авсень сопровождается особенными пѣснями, различными по мѣстности. Едва появився звѣзды на небѣ, какъ начинается торжественно молодыхъ поселенокъ, поющихъ предъ окнами каждаго :

Ой Авсень! ой Авсень!

Я ходилъ, я гулялъ

По святымъ вечерамъ и ш. д.

Къ Авсеню въ деревняхъ чиняпъ кашки, желудки и варяпъ ноги свиныя, кои раздаются обсыпаламъ. Въ Нерехотскомъ округѣ, хопя не извѣстенъ Овсень по имени, но каждая бесѣда обоего пола ходяпъ въ Васильевъ вечеръ ко всякому дому своего селенія собирапъ небольшіе пироги и приговариваютъ: *Свинку да боровка выдай для Васильева вечерка!* Въ Рязанской Губ. молодыя молодки и красныя дѣвицы, собравшись для прославленія Овсеня, приходяпъ подъ окна дома; одна изъ нихъ называется маханоска и несетъ кошель для поклажи подарковъ. Они спрашиваютъ подъ окномъ или у дверей мабы: „велипъ ли хозяинъ провѣщапъ Овсень?“ Получивъ согласіе, поютъ:

1.

Среди Москвы
 Вороша песпры,
 Вороша песпры,
 Верей красны.

2.

Свѣшель мѣсяць,
 То Т сударь,
 Красное солнце
 Н его,
 Часны звѣзды,
 То и дѣшки ихъ.

3.

Прикажише, не держише,
 Собаками не справише,
 Подаише намъ подачки!

Опяшь поюшь:

4.

Наша подачка
 Въ дверь не лезешь,
 Въ окошки шлепъ.

5.

Кышки, да желудки
 Въ печи сидѣли,
 На насъ глядѣли.

Опяшь повшоряюшь хоромъ: подаише подачку!

6.

Колите доски,
 Мостите мосты!
 Намъ шуши, да ососки везшь.

Получивъ подачку, цѣлымъ хоромъ вос-
 пляскають :

*„Хозяина поздравляемъ съ праздникоми,
 „съ Новымъ годомъ.“*

Въ епо же время, въ Муромѣ и въ окрест-
 ностяхъ его, толпы заходящъ въ дома
 съ пѣсней: *Таусень! Таусень! дома ли хо-
 зяинъ?* Когда же получаютъ въ отвѣтъ, что
*„хозяина дома нѣтъ, уѣхалъ соли купить,
 мясо солить, чтобы сына женить, пашенку
 пахати, хлѣба промышляти — онъ про-
 сятъ пироговъ, съ припѣвами: Подавай
 пирога! Коль не дашь пирога, разломаемъ во-
 рота, двери, окна разобьемъ и п. д. Полу-
 чивъ пироги, онъ пляшутъ подъ пѣсню :*

По Дунаю, по рѣкѣ,
 По берегу по крутому
 Лежашъ гусли неналаженыя.

Каледа!

Кому гусли налаживати?

Каледа!

Наладишь гусли
 Зензевею Андрѣяновичу.

Каледа!

Зензевя дома нѣшь ;
 Онъ уѣхалъ въ Царь городъ
 Суды судишь , ряды рядишь.
 Каледа !

Онъ женѣ-то шлешъ
 Кунью шубу.
 Каледа !

Сыновьямъ-то шлешъ
 По добру коню.
 Каледа !

Дочерямъ-то шлешъ
 По черву соболю.
 Каледа !

Каледа въ пѣсняхъ также воспѣвается вмѣстѣ съ Таусенемъ или Говсенемъ въ Муромскомъ округѣ , какъ видно изъ слѣдующихъ старинныхъ пѣсенъ :

Говсень, Говсень ! я шеперю гоню,
 Говсень, Говсень ! полевую гоню ,
 Она подъ куспъ ,
 А я за хвостъ ;
 Мнѣ начла хвостъ ,
 Ань денегъ горсть.

Попомъ спучашъ въ окошко и просятъ пироговъ или чего нибудь другаго, и, вошедши въ домъ, поютъ :

Пешръ въ Орду собирается.
 Коледа Тоусень !

Александръ у ногъ умиваешься.

Коледа Тоусень!

Ты не їзди въ Орду, не служи Королю.

Коледа Тоусень!

Служи бѣлому Царю.

Коледа Тоусень!

Ужъ какъ мнѣ ли безъ шебл хлѣба соли не їдашь.

Коледа Тоусень!

На поспели не сыпашь.

Коледа Тоусень!

Ужъ какъ спать въ поскахъ, на голыхъ доскахъ.

Коледа Тоусень!

На горячей печи, на девятомъ кирпичѣ.

Коледа Тоусень! —

Таусень, или Овсень, подобно Коледѣ, долженъ быть не божественномъ, но мѣсячнымъ праздникомъ народнымъ, въ коемъ главное дѣйствіе есть *обсыпаніе* или *обсѣваніе*, какъ видно изъ прообразовательныхъ обрядовъ, наблюдаемыхъ въ Бѣлорусіи и другихъ мѣстахъ. Соединеніе Овсеня съ Коледою намѣкаетъ на соединеніе мѣсяцевъ разноплеменныхъ народовъ на Руси, у коихъ епопъ знаменательный обрядъ проявился подъ разными именами, облекся въ разные народные мѣсяцы и впадаетъ въ самое время, когда совершаются гаданія о жребіи въ наступающемъ году. По существу сво-

ему Овсень сходенъ съ Коледою; потому что какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ ходящъ поздравляющъ съ пѣснями и просящъ подарковъ за поздравленіе. Разница только въ томъ, что въ первомъ бываетъ обѣщаніе. Если Римская *Frutis — Seja, Sejanna* или *Sejā* (3) родственница съ Славянскою *Сѣванною*: но, по видимому, не чуждъ имъ *Ассень*, или *Овсень*, созвучный и подобозначущій съ старинными Нѣмецкими словами *Wostēn*, *Wüstēn*, *посѣвъ*, *обѣщаніе* (4), Самогитскою и Польскою богинею земли *Sema* или *Zemina*, Липовскою *Zemmes mahti*, мать «земля» (5).

Какъ народы сіи были земледѣльческіе, и одинъ другому передавали искусство воздѣлывать поля: по вѣроятію у нихъ были и божества, покровительствовавшія оному, и праздники земледѣльческіе, къ коимъ можетъ относиться и *Овсень*. Самое слово это, совмѣщающее въ себѣ разные понятія,

(3) *Segesta et Segetia*, dea, quae praeerat segetibus et segetes laetas facere existimabatur. — *Plin.* II. N. XVIII, 2; Nos enim deos tunc maxime noverant; *Sejam* a serendo, *Segestiam* a segetibus appellabant.

(4) *Mythologie der alten Deutschen u. Slaven*, von A. Tkanj. 2 Th. Znaim. 1827, 8.

(5) *Сива* Славян. по мнѣнію Нарушевича, была покровительницею *дѣтворожденія*; она должна быть родственною *Сѣваннѣ*, богинѣ плодотворенія земел.

при переходѣ сквозь разныя нарѣчія, получило разныя видоизмѣненія въ первомъ слогѣ слова и являеяся, какъ мы замѣтили, по *Усенелѣ*, по *Таусенелѣ*, по *Говсенелѣ*, и поему можетъ производимо быть опъ различныхъ корней (6). По особенной наклонности Славянъ Рускихъ перелицевывали иноспранныя слова на свой ладъ, можетъ спашься, Авсеню дано значеніе *обсѣванія овсомъ* и вообще яровымъ, какъ кореннымъ на Руси хлѣбомъ. Но какъ сѣяніе дѣлаеяся на *авось*: по и предшествовали ему гаданія и умилоспивительныя жертвы, къ коимъ, вѣроятно, ошчасти принадлежишь и обрядъ Авсеня. Заимствуя свое начало опъ народнаго быта и вѣрованія, онъ перешель въ народный обычай, принаровленный къ мѣспности, климату и къ времени года, когда запасаютъ хлѣбомъ на круглый годъ и опдѣляютъ сѣмена на весенній посѣвъ. Хотя въ другихъ спранахъ Великой, Малой, Бѣлой и Красной Руси, кромѣ означенныхъ Губерній, и не встрѣчаеяся намъ Авсень, но почти вездѣ совершаюяся подобныя обряды на-канунъ Нового года, съ мѣспными особенностями и съ пѣснями.

(6) см. въ Енцикл. Лексиконѣ сп. *Великал Россіа*. — Старое слово *таусинный* цвѣшь едва ли не *Далабвиго* морской? —

ОВСЕНЕНАЯ ПѢСНЯ.

1.

Ай во боръ, боръ,
Спояла памъ сосна,
Зелена, кудрява.

Ой Овсень! ой Овсень!

Ъхали бояре,
Сосну срубили,
Дощечки пилили,
Моспочикъ моспили,
Сукномъ успилали,
Гвоздьми убивали.

Ой Овсень! ой Овсень!

Кому-жь, кому ъхашь
По пому моспочку?
Ъхашь памъ Овсеню,
Да новому году.

2.

Ой Овсень! ой Овсень!

Походи, погуляй
По свяпымъ вечерамъ,
По веселымъ перемамъ!

Ой Овсень! ой Овсень!

Посмотри, погляди,
Ты взойди, посѣпи
Къ Филимону на дворъ.

Ой Овсень! ой Овсень!

Посмотрѣль, поглядѣль,

Ты нашель, шы взошель,
Къ Филимону на дворъ!

Ой Овсень! ой Овсень!

Какъ въ срединѣ Москвы
Здѣсь воротимъ красны,
Веревъ всѣхъ пестры.

Ой Овсень! ой Овсень!

Филимоновъ весь дворъ
Обведень, зашынень
Кипариснымъ шыномъ.

Ой Овсень! ой Овсень!

Филимоновъ-шо шынь
Серебромъ обложенъ,
Позолошой увишь!
На дворъ у Филимона
Три перемчика сплести:
И свѣшленки и красненьки
Золотые перема!
Первый перемъ
Свѣшель мѣсяць;
Другой перемъ
Красно солнце;
Третій перемъ
Часты звѣзды.
Свѣшель мѣсяць
Хозяинъ нашъ,
Красно солнце
Жена его,
Часты звѣздамъ

Ихъ двѣушки.

Ой Осень ! ой Осень

3.

Мѣсяць , крупы рога ,
 У солнышка лучи ясные горяшь ,
 У Ивана кудри русыя висяшь ,
 По плечамъ лежашъ ,
 Словно жарь горяшь .
 Тупь ѣхали бояра изъ Новагорода ,
 Дивовались бояра Ивановымъ кудрямъ ;
 Ужъ чье епо дишяшко нарощенный ?
 Породила его родна мапушка ,
 Вспоилъ , вскормилъ родной башюшка ,
 Взлелѣвали его родныя сесшры .

4.

Каледа , Каледа ,
 Гдѣ была ?
 Коней пасла
 Чпо выпасла ?
 Коня въ сѣдлѣ ,
 Въ золотой уздѣ .
 Кони гдѣ ?
 За ворошы ушли .
 Ворошы гдѣ ?
 Водой снесло .
 Вода гдѣ ?
 Быки выпили .

Быки гдѣ?
За горы ушли.
Горы гдѣ?
Черви выпочили.
Черви гдѣ?
Гуси выклевали
Гуси гдѣ?
Въ проспникъ ушли.
Троспникъ гдѣ?
Дѣвки выпололи.
Дѣвки гдѣ?
За мужья ушли.
Мужья гдѣ?
На войну ушли.
Война гдѣ?
На печи въ углу.

III.

МАСЛЯНИЦА.

По окончаніи такъ называемыхъ *Свадебныхъ недѣль*, наступаютъ годовыи, разгульный праздникъ у народа, *Масляница*, или *Сырная недѣля*, по Гречески *Τυρόφαγον*, τὸ 'Απόκριως, *Мясопустъ*, по Латинѣ *Carnivivium*, по Польски *Zarust*,¹ *Miesopust*, по Сербски *biła nedela*. Что мы называемъ *Масляною*, по у Словаковъ и Чеховъ *Fasaneek*, или *Masopust*; отсюда и пословица: по *Fasanku Post búva*, послѣ *Масляницы* бываетъ поспѣ, вмѣсто: послѣ сладкаго бываетъ горько, или, какъ выражаетъ простонародная Руская пословица: *Не всегда копу Масляница* (1). На простонародномъ Нѣмецкомъ языкѣ *Масляница* называется *Fasnacht*, въ Баваріи *Fassangen*, а вообще *Fasnacht*. Папа Григорій великій въ боо

(1) Non semper erunt Saturnalia. *Seneca* Aprocoloc. Нѣкоторымъ угодно читать Рускую посл. такъ: „Не всегда *катанье* объ *Масляницѣ*“ и пр. Но примѣтное мною чтеніе находится въ рукописныхъ собраніяхъ пословицъ начала и половины XVIII вѣка и употребляется въ народѣ.

г. устави́лъ Пепельную среду́ началомъ поста, и канунъ ешого дня именовался заговнѣемъ (*Fastnacht*); ибо въ полночь онаго собспвенно начинался постъ, коему предшествовали при дни, извѣстные подъ именемъ Бакханалій и бѣсовскихъ праздниковъ; ибо, по словамъ Церковныхъ Испориковъ, въ сіи дни безумствовали: надѣвали на себя личины, мужчины переряжались въ пугалища и женщинъ и наоборотъ, и позволяли себѣ всякое неистовство и распутство.“ Таково начало нынѣшняго Карнавала, который у Каполиковъ продолжается ошъ дня трехъ Королей до Пепельной среды (2). Древніе языческіе обряды Сатурналіи облекались въ новыя формы; изъ Италіи они перешли въ другія страны Хрістіанскія, гдѣ были образцами для подражанія и гдѣ смѣшивались съ ними опечеспвенные обычаи. Въ церковныхъ книгахъ Масляница называется *Сырною недѣлею*, подобно всей предшествующей седмицѣ, на коей въ среду и пяшювъ ѣдятъ сыръ и яицы въ опвращеніе преданія Яковитскаго и Гептрадитской ереси (3).

(2) *Allgemeine Deutsche Real-Encyclopedie*. 10 B. Leipzig. 1830, въ 8.

(3) Церковный Словарь *П. Алексева*. 3 изд. М. 1815. ч. 5, въ 8.

- Масляница въ Россіи естъ какъ бы осмидневное празднество послѣ вселенской субботы, въ которую поминають усопшихъ. Тогда какъ въ Сырную недѣлю Церковь воспоминаетъ изгнаніе Адама изъ рай, приуготовляя Хрістіанъ къ Великому Посту; тогда народъ предаётся масляничнымъ попойкамъ: кашанью съ пѣснями, на горахъ и санихъ, кулачнымъ боямъ, попойкамъ и пиршесствамъ, на коихъ главную роль играютъ блины, пряженцы, оладьи (4). Въ народномъ языкѣ Масляница слыветъ, подобно Семику, *тестною*, а по разгульности, *широкою*. Веселая, изобильная жизнь называется *Масляницею*: не *житье*, а *Масляница*. Въ такомъ же почпи смыслѣ употребляется и Французская поговорка: *C'est un vrai carnaval* (5). Въ старинномъ сказаніи народномъ на лубочныхъ картинкахъ о *тестномъ Семикѣ* и *тестной Масляницѣ*, первый описываетъ послѣднюю слѣдующими словами: „Душа моя Масляница, перепелиныя косточки, бумажное швое, пѣло, сахарныя швои уста, сладкая швои

(4) *Оладьямъ* не соотвѣствуютъ ли пекущіяся во время прилетанія первыхъ птицъ жаворонки (*alaudae*), или оладьи не происходятъ ли отъ словъ: *отъ Лада*?

(5) *Histoire générale des proverbes*, par M. C. Méry. 3 t. à Paris. 1828. in 9.

„рѣчь; красная краса, русая коса, тридцать
„пять братьевъ сестра, сорокъ бабушекъ внуч-
„ка, прех-машерина дочка, кешочка, ясочка,
„пы же моя перепелочка“ и ш. д.

Одинъ изъ иностранныхъ писателей,
бывшій лѣтъ за 150 въ Россіи, какъ очеви-
децъ такъ изображаетъ епопъ народный
праздникъ (6):

„Масляница потому такъ названа, что
„Рускимъ въ продолженіе епой недѣли поз-
„воляется вкушать коровье *масло*; ибо они
„во время поста, вмѣсто коровьяго, упош-
„ребляютъ конопляное въ кушанья. Масля-
„ница начинается за восемь дней до Ве-
„ликаго Поста. Въ то самое время, когда
„бы всякой съ сердечнымъ раскаяніемъ дол-
„женъ былъ приготовляться къ созерцанію
„спраданій Хрістовыхъ, въ то время сіи
„заблудшіе люди предають свою душу дья-
„волу. Во всю Масляницу день и ночь про-
„должается обжорство, пьянство, развратъ,
„игра и убійство, такъ что ужасно слы-
„шатъ о томъ всякому хрістіанину. Въ то
„время некутъ пирожки, калачи и тому по-
„добное, въ маслѣ и на яицахъ; зазываютъ,

(6) Anhang von der Re:ßischen oder Moskowitzischen Reli-
gion. Leipzig. 1698, in 12.

„къ себѣ гостей и упивающся медомъ, пивомъ и водкою до упаду и безчувственно-спи. Во все время ничего болѣе не слышно, какъ: пого-по убили, пого-по бросили въ воду. Въ бытность мою у Рускихъ, на епой недѣль убившихъ нашлось болѣе спачеловѣкъ. Нынѣшній Папріархъ давно уже хотѣлъ уничтожить епотъ бѣсовскимъ праздникомъ, но не успѣлъ; однакожь онъ сокращилъ время его на 8 дней, тогда какъ прежде оный продолжался 14 дней. Масляница напоминаетъ мнѣ Италіанскій карнавалъ, который въ тоже время и вонши такимъ же образомъ опправляется. Славный Папа Иннокентій XI хотѣлъ было его уничтожить; но, подобно Папріарху Рускому, успѣлъ только сократить его на 8 дней.“

Иностраннй писатель, изобразивъ Рускій народный праздникъ съ одной только спорны, не упомянулъ о существовавшей издавна у Рускихъ любимой забавѣ во время Масляницы: о кашанѣ съ ледяныхъ горъ на салазкахъ и лубкахъ, о кашанѣ на саняхъ и лыжахъ по снѣгу.

Масляница собственно состоитъ изъ трехъ частей: *встрѣги*, въ понедѣльникъ, *разгула*, или *перелома*, въ такъ называемый *широкій четвергъ*, и *прощанья*. Какъ празд-

никъ народный, она начинается съ понедѣльника; какъ праздникъ гражданскій — съ чепверга.

Главную роль играютъ въ Масляницѣ блины, которые пекутся всю недѣлю; на блины зовутъ госпей и блинами вездѣ угощаютъ. Какъ всѣ народы пекли прѣсныя лепешки на угольяхъ прежде, чѣмъ дошли до закваснаго хлѣба: посему блины наши должны быть древнѣе хлѣба. По обычаю народному, блинами поминаютъ усопшихъ; въ Тамбовской и другихъ Губерніяхъ первый блинъ, испеченный на Сырной недѣлѣ, кладутъ на слуховое окошко для душъ родительскихъ. *Блины* у народа, какъ обычная принадлежность поминовенія усопшихъ, какъ праздничное яспіе, встрѣчается и въ книгахъ С. Писанія подъ именемъ *млиновѣ*, какіе раздавалъ Царь Давидъ народу по случаю праздника при перенесеніи Кивота Господня: *далее по млинусковрадному* (7).

(7) II Царствъ, VI, 19. Въ Еврейской, Латинской Тремелліева изданія, Нѣмецкой и Англинской Библіяхъ: по флагъ вина (*lagenam vini, ein Nessel Wein, flagon of wine*). Но въ Греческомъ переводѣ и Вулгатѣ: *καὶ λάγανον ἄκρὸς τηγάου, simillam frizam oleo*. По новѣйшимъ толковникамъ, *λάγανον τηγάου*, есть *placenta sargentinis, laganum, placenta tenuis*. Блины на новогреч. *λάγαιτες*. см. Исход. XXIX, 2. *Καὶ λαγάνα ἄξιμα*

Въ Германіи, особенно Каполической, кромѣ копченыхъ мясъ, колбасъ и сосисекъ, на Масляницѣ пекутся обварныя оладьи, крендели (Kringeln, Pfannkuchen) и п. п. Сія послѣдняя суть какъ бы оспапокъ *spigae*, кои приносили Бахусу, попому, можетъ быть, что онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ миеографовъ, родился опъ Юпитера подъ видомъ змія и произошелъ опъ Прозерпины; вѣроятно, ето символъ печенія солнца. Такія-то лепешечки круглыя, извѣсныя въ Мекленбургѣ подъ именемъ *Heetweggen*, пеки изъ мѣлкой муки на молоко и ѣли горячія. Блины у Липовцевъ на Хавпурѣ называются *sikies wellonis panislos*, кои употреблялись и на другихъ праздникахъ. У Рускихъ слово *блинъ* изъ гречневой молотой муки, пекущійся на сковородѣ, подмазанной масломъ, перемѣнилось въ *блинъ*, который донынѣ сохранилъ свое употребленіе при поминкахъ и особенно на Масляницѣ, такъ равно и круглую фигуру.

Капанье на саняхъ по улицамъ начинается съ понедѣльника, а болѣе съ чепверга Сырной недѣли: къ вечеру ѣздятъ цѣ-

νεχρισμένα ἐν ἔλαιῳ, и хлѣбы прѣсны смѣшаны съ елеемъ. *Τήναρον*, пагань, сковорода, *sartago*, слѣд. *сковородный блинъ* есть блинъ, печеный на пагань, на сковородѣ.

лыми вереницами, а простолоюдины капаясь съ веселыми пѣснями. Ледяныя горы для капанья строились на Москвѣ рѣкѣ и на Неглинной, отъ Воскресенскихъ до Троицкихъ ворошъ, гдѣ нынѣ Александровскій садъ, до конца XVIII вѣка. Коншарини „въ 1473 „году видѣлъ на первой конскія ристанія и „разныя увеселенія“ (8). При Пётрѣ I масляничныя пошѣхи бывали въ Москвѣ у Красныхъ ворошъ, гдѣ Пётръ I самъ, въ понедѣльникъ на Масляницѣ, открывалъ празднество ея, нѣсколько разъ повертѣвшись на качеляхъ съ Офицерами (9). По случаю Нейшпатайскаго мира въ 1722 г. Пётръ I далъ въ Москвѣ невиданный дошолъ маскарада и санное капанье. Въ четвертый день Сырной недѣли началось движеніе большаго поѣзда изъ Всесвятскаго села, гдѣ собрано было съ вечера множество морскихъ судовъ разнаго вида и разной величины, полсоцни саней, запряженныхъ разными звѣрями. По сдѣланному ракетною сигналу сухопутный флотъ, напоминающій собою Олegovъ, на полозахъ и колесахъ, пошянулся

(8) Библіотека Иностранныхъ писателей о Россіи, отдѣл. 1. Спб. 1836, въ 8.

(9) Старина Руская. Спб. 1825, въ 18.

длинною вереницей отъ Всесвятскаго къ Тверскимъ триумфальнымъ воропамъ (10). Шествіе открывалъ арлекинъ, ѣхавшій на большихъ саняхъ, въ кои впряжены были гусемъ шесть лошадей, украшенныхъ бубенчиками и побрягушками. Въ другихъ саняхъ ѣхалъ Князь - Папа Зоповъ, облеченный въ длинную маншію изъ краснаго бархата, подбиную горноспаемъ, а въ ногахъ его возсѣдалъ Вахъ на бочкѣ; за нимъ свипа, замыкаемая шумомъ, который сидѣлъ въ санкахъ, запряженныхъ чепырьмя свиньями. Потомъ началось шествіе самаго флота, коимъ предводительствовалъ Непсунъ, сидѣвшій на колесницѣ съ пребузцемъ въ рукахъ, везенной двумя Сиренами. Въ процессіи находился и Князь-Кесаръ Ромодановскій въ Царской маншіи и Княжеской коронѣ: онъ занималъ мѣсто въ большой лодкѣ, везенной двумя живыми медвѣдями. Наконецъ появилась громада, 88-пушечный корабль, поспроенный совершенно по образцу корабля Фридемакера, спущеннаго на воду въ Маршѣ 1721 г. въ С-Пеипербургѣ: онъ имѣлъ при мачты и полное корабельное вооруженіе даже до послѣдняго блока. На этомъ корабль,

(10) Свѣтлая Пчела, 1833, No 123.

везенномъ 16 лошадыми, сидѣлъ самъ Государь Пепръ I въ одеждѣ флорентинскаго Капитана съ Морскими Генералами и Офицерами и маневрировалъ онымъ, какъ бы на морѣ. За ешимъ кораблемъ слѣдовала раззолоченная гондола Импераприцы, которая была въ костюмѣ Остфризской крестьянки, а свивша ея состояла изъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ, одѣтыхъ по Арабски (11). За гондолю появились настоящие члены маскарада, извѣстные подъ именемъ *неугомонной обители*: они сидѣли въ широкихъ длинныхъ саняхъ, сдѣланныхъ на подобіе драконовой головы, и наряжены были волками, журавлями, медвѣдями, драконами, представляя въ лицахъ Езоповы басни и п. д. Такое пестрое и чудное маскарадное шествіе черезъ Тверскіе ворота потянулось въ Кремль при пушечныхъ выстрѣлахъ, куда и достигло къ вечеру. На слѣдующій день и на прелій день и 2 Февраля сборъ назначенъ былъ у воротъ, поспроенныхъ тогда купеческимъ. Епюпъ маскарада окончился великолѣпнымъ фейерверкомъ и пиршествомъ. Въ продолженіи чепырехъ дней Московскаго Карнавала участвовавшія въ немъ особы перемѣняли по нѣскольку разъ свои костюмы.

(11) Сѣверная Пчела, 1833, No 125.

По свидѣтельствъ Шпелина, Анна Ивановна собирала у себя на Масляницѣ гвардейскихъ унперъ-офицеровъ съ ихъ женами, которыя пѣшились Рускими плясками; шутъ же бывали и другія народныя забавы (12). Кому не извѣстенъ въ С.-Петербургѣ предъ Масляною 1739 г. маскарадъ етнографическій по случаю свадьбы одного шуца въ ледяномъ дворцѣ! —

При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ открылось капанье въ любимомъ ею селѣ Покровскомъ, прежнемъ Рубцовѣ: тамъ сама Государыня съ придворными капалась на саяхъ и на лыжахъ. Екатерина II, послѣ коронаціи своей въ Москвѣ объ Масляницѣ дала народу прехдневный блистательный маскарадъ въ аллегорической процессіи на улицахъ городскихъ, который сочиненъ былъ актеромъ Волковымъ, подъ названіемъ *Торжествующей Минервы*. — Върояшно, въ подражаніе Римскому Карнавалу объ Масляницѣ рядились въ маски и въ разные странныя и смѣшныя костюмы, которые составляли подвижный маскарадъ уличный; потому что замаскированные и наряженные доселѣ въ нѣкоторыхъ краяхъ Россіи капаются объ Масля-

(12) Haigold's Beylagen. II. 11.

ницѣ (13). Съ XIII вѣка появились въ Москвѣ лубошныя комедіи, гдѣ представлялись иноспранными фиглярами разные фокусы-покусы и диковинныя шпуки изъ *Zastnachspielen*, Нѣмецкихъ игръ масляничныхъ. На игрищѣ масляничномъ бывали наряженные козою съ рогами, къ коимъ привѣшивались бубенчики; они козу *въ лѣшкѣ играли*: что значить на пословищномъ языкѣ Русскаго народа: „ману въ глаза пускашь, или морочишь.“ Теперь масляничное гулянье перенесено подъ Новинское, гдѣ урочище *Куковинка* напоминаетъ о Нѣмецкихъ фокусникахъ, которые издавна въ Москвѣ показывая свои райки и шпуки, приглашали смотрѣть словомъ *kuße*, и гдѣ о Святой недѣли *кокались* красными яицами. Что нынѣ говорится: „ищи или ѣхашь подѣ *Новинское* на гулянье“, то прежде — *идти на Куковинку*.

Издравле извѣстные въ Россіи *борьба и кулатный бой* составляли одну изъ любимыхъ забавъ народныхъ, особенно въ Сырную недѣлю: на улицахъ и на рѣкѣ бьются *самѣ на самѣ*, или *одинѣ на одинѣ*. Епо *стѣн-*

(13) Похождение Ивана гостинаго сына и другія повѣсти и сказки, изд. П. Ловикова, 2 ч. Спб. 1785, 86, въ 8. Сатирической Вѣстникъ. ч. VI. М. 1790, въ 12 (*Масляница*.)

ной бой, стѣпка на стѣпку. Такія предуготовительныя гимнастическія пошѣхи называются въ лѣтописяхъ *играми, игрушками*, какія давали наши Великіе Князья. Вапаги скомороховъ, Задунайскихъ переселенцевъ, бродившихъ по Россіи, вѣроятно, ввели у насъ пошѣхи, какъ-то: пляски, разныя фигурства и фокусы, противъ коихъ вооружаея Споголавъ и грамоты Святительскія и Царскія.

Мѣстность наложила свои оппечатки на епощъ праздникъ народный, который въ разныхъ спранахъ Россіи отличается особенностями въ обычаяхъ и обрядахъ. Замѣтимъ здѣсь нѣкоторыя мѣстныя опспупленія въ празднованіи Масляницы опъ общаго, главнаго ея характера.

Въ Переславль-Залѣскомъ, Юрьевъ-Польскомъ, Владимірѣ и въ Вяпкѣ, на огромныхъ саняхъ въ 12 лошадей возяпъ наряженнаго мужика, который, подобно Кроду Нѣмецкихъ Славянъ, сидитъ на колесѣ вверху сполба, улверженнаго посреди саней, въ рукахъ держитъ полшпофъ съ виномъ и калачи. Его сопровождаютъ наряженные музыканты, которые играютъ и поютъ, также обыватели въ саняхъ. Подобное опщепвореніе Масляницы встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ

Россіи. Въ Зарайскомъ уѣздѣ тогда же возятъ на саняхъ большое дерево, обвѣшенное лоскутками и бубенчиками.

Въ Симбирской Губерніи Ардашовскаго, Алапырскаго, Курмышскаго и Карсунскаго уѣздовъ, частію въ Пензенской Губерніи, особенно въ Саратовскомъ уѣздѣ, обѣ Масляницѣ, обыкновенно снашиваютъ 8 или 10 дровней (епо подсанки), въ срединѣ дровней утверждается высокое, довольно плоское дерево въ видѣ мачты; на верхъ его вдѣвается колесо, на которое садится какой-нибудь деревенскій наряженный весельчакъ, и представляетъ различные фокусъ-покусы, свойственные деревенскому Рускому мужику. Епощъ обрядъ называется *проводами епощной Масляницы*. Обыкновенно епу всю сплоченную массу возятъ по всѣмъ закоулкамъ, причемъ, вмѣсто лошадей, запряжено бываетъ нѣсколько разряженныхъ и уродливо, безъ всякаго вкуса, испещренныхъ людей, которые наряжаются въ видѣ лошадей. Предъ ними прыгаютъ и пѣютъ скоморохи и колоброды изъ деревни или села. Обрядъ епощъ совершаемъ былъ послѣдній день Масляницы въ прощенное воскресенье.

Въ Архангельскѣ, подобно какъ въ Парижѣ, мясники возятъ по городу, о Сыр-

ной недѣль, быка на огромныхъ саняхъ кон. запряжены нѣсколькими десятками лошадей и связаны съ другими санями (14). Въ Нерехпѣ масляничныя увеселенія начинаются съ среды. Въ епомѣ день изъ окрестностей привъзжаютъ туда дѣвки въ праздничныхъ платьяхъ и набѣлнены, особенно новобрачные, и капаются опдѣльно опъ мущинъ, до самаго вечера. Въ чепверпокъ и пяпокъ здѣшніе жипели не капаются. Въ субботу сюда съѣзжается великое множество народа изъ окрестностей. Здѣсь предавъ напряденную въ шу недѣлю пряжу, покупаютъ лакомства и гуляютъ по рынку до вечера. Въ округѣ, масляничныя погѣхи начинаются въ экономическихъ селеніяхъ со впорника, а въ помѣщичьихъ съ чепверга. Ежедневно капаются опъ одной деревни къ другой: при чемъ новобрачные ѣздящъ въ госпи къ сродникамъ, которые опдариваютъ ихъ мыломъ. Въ большихъ волчинахъ, въ Сыропустное воскресенье собирается съѣздъ изъ нѣсколькихъ сотъ лошадей, подъ названіемъ *обога*, который извѣстенъ въ Ярославлѣ подъ именемъ *околка*. При епомѣ нѣкоторыя ѣздящъ верхами, наряжен-

(14) Encyclopedie des gens du monde. t. 1 — 5. à Paris: 1823, 8. — Записки Рускаго путешественника, *А. Глаголева*, 4 ч. Сиб. 1837, въ 8.

ные въ соломенныхъ колпакахъ и кафпанахъ. Ввечеру пого дня молодые обоого пола въ своемъ селеніи на улицѣ поюшъ пѣсни; послѣ сего, взявъ каждый съ своего двора по снопу соломы, вмѣспѣ сожигаютъ ее въ селеніи, а чаще за селеніемъ. Епощъ обрядъ, встрѣчающійся и въ другихъ мѣспяхъ Россіи, называется *сожигать Масляницу*, или *соломеннаго мужика*. Съ вѣроятностью заключить можно, что это обыкновеніе, существующее съ незапамятныхъ временъ, есть оспашокъ опъ языческихъ пребъ и обрядовъ, примѣшанный къ увеселеніямъ Сырной недѣли. Подобный встрѣчается у Нѣмецкихъ Славянъ (*Lodaustreiben*), которые перваго Марша выносятъ изъ селеній соломенное чучело въ образѣ смерти и сожигаютъ его въ память усопшихъ, или, бросающъ въ воду, какъ Римляне нѣкогда въ Маѣ м. брасывали въ Тибръ свои проспниковые болваны (*simulacra scirrea, Iubola andrēikela*) (15). Въ Саксоніи, Лаузицѣ, Богеміи, Силезіи и Польшѣ, въ епощъ день хаживали съ факелами на кладбища (16). Догадка сія, замѣчаетъ М. Я. Діевъ, утверждается и пѣмъ, что въ воскресенье Сырной

(15) *Ovid. fast. V, 621, 679. Dionys. Hal. I, 19.*

(16) *Карамз. И. Г. Р. ч. I.*

недѣли, которое, по большей части, приходится около 1 го Марта, донинѣ ходятъ и Нерехотскіе жители на кладбище прощались и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Россіи. Въ Силезіи и Польшѣ, въ воспоминаніе испребленія идоловъ 965 года Марта 7 го, въ воскресенье Сырной недѣли (Laetare, Lob-Sonntag) бросаютъ въ рѣки и пруды чучелы, сдѣланныя изъ соломы. Епо примѣнилось къ смерти, къ зимѣ, къ Масляницѣ, кои замѣняли языческое божество (17), уже преданное забвенію въ народѣ и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ увидимъ, сохраняемое завѣщнымъ преданіемъ. Въ восточной Пруссіи и Польшѣ, во вторникъ Масляницы крестьянскія ребята дѣлаютъ небольшую деревянную лошадь, которую наряжаютъ разноцвѣтными лентами и носятъ ее по домамъ съ плясками, играя на скрыпкѣ. Въ каждомъ домѣ даютъ имъ по два или по три гарнца овса, который они послѣ мѣняютъ на горѣлку и съ нею забавляются цѣлую ночь. На другой день женщины ходятъ собирать ленъ или рожь, которые назначаются для

(17) Maslographia, oder Beschreibung des Schlesiſchen Maffel, von L. D. Hermann. Brieg. 1711, in 4. — Handbuch der Germanischen Alterthumskunde v. D. G. Klemm. Dresden. 1836, in 8.

пакогожь употребленія. Первое называется: *chodzie z konkiem*, а другое *chodzie z piekiem*.

Въ Сибири, о Масляницѣ сплочивались нѣсколько огромныхъ саней и устроивался на нихъ корабль съ парусами и снастями. Тупѣ садились и люди и медвѣдь и *госпожа Масляница* и разные паяцы: все епо вообще слыло *Масляницею*; въ сани впрягали лошадей по 20 и возили ее по улицамъ. За епимъ повѣзомъ слѣдовали толпы ребяпъ съ пѣснями и разными прибаупками. Тамъ блины замѣняются *хворостами* — родъ пирожнаго (18). Въ Пензенской и Симбирской Губернїяхъ, въ субботу на Масляницѣ, креспьянскїе ребята спрочупъ на рѣкѣ изъ снѣга родъ городка съ башнями и двумя воропами, между которыми находится прорубь. Игра начинается такъ: ребята раздѣляются на двѣ партїи — на конницу, которая осаждаеть городокъ, и на пѣхоту, которая защищаеть его. Успрочь въ боевой порядокъ, конные, по данному знаку, пускаются во всю прыпъ на взяпїе городка, гдѣ пѣшіе, вооруженные помелами и мешлами, спараются маханїемъ испугашь лошадей, чпобы не допуститъ къ городку.

18) Записки и замѣчанїа о Сибири. М. 1817, въ 8.

Но нѣкоторыя изъ конныхъ, не взирая на сопротивленіе, прорывающія сквозь пѣхоту и на всемъ скаку вѣвжающія въ вороша снѣжной крѣпости: что и значить *взять городокъ*. Побѣдителя купаютъ въ проруби; послѣ чего угощаютъ виномъ всѣхъ рапоборцевъ, оплечившихся въ пѣхотѣ и конницѣ. Помомъ, слова крѣпость, возвращающія въ деревню съ пѣснями. Епою игрой, основанною на какомъ-либо событіи, оканчивается и Масляница (19).

Въ Ярославлѣ на Масляной недѣлѣ, кромѣ угощенія блинами и капанья на горахъ и по улицамъ, есть обыкновеніе, вѣроятно, общающееся въ времена языческихъ, *пѣть Коледу*, копорую обыкновенно воспѣваютъ въ Россіи о Свяшкахъ (20). Съ четверга епой недѣли толпы фабричныхъ съ бубнами, погремушками, рожками, балалайками и другими проспонародными инструменами ходятъ по домамъ, и пришедши на дворъ, поздравляютъ хозяина съ праздникомъ и говорятъ: *Прикажи, сударь, хозяинъ, Коледу пропѣть!* Получивъ позволеніе, поютъ:

(19) Записки дѣвды *Т. К. Каикадамовой*.

(20) Сынъ отечества, 1837, No 15. ст. *Н. Петровскаго*.

Ужь какъ шли ребята коледовщики.
 Виноградъ , красно-зеленая моя !
 Коледовщики , все фабрищики.
 Виноградъ , зеленая моя !
 (Ешошь прицѣвъ поешся послѣ каждаго-стиха)
 Мы искали двора господина своего ,
 Господиновъ дворъ на семи верспахъ ,
 На семи верспахъ , на осьми шполбахъ.
 Посреди двора , посреди широка ,
 Спояшь при шерема ,
 Три шерема злаповерхіе :
 Въ первомъ шерему красно солнышко ,
 Во второмъ шерему часпы звѣздочки,
 Самъ хозяинъ въ дому , господинъ въ шерему ,
 Хозяюшка въ дому , госпожа въ високомъ ,
 Молодыя дѣвушки въ дому , какъ орѣшки въ меду.
 Виноградъ , красно-зеленая моя !

Послѣ ешого , хозяинъ подносишь имъ
 вина и одѣляешъ деньгами ; коледовщики въ
 знакъ благодарности поюшь :

Благодаршвуй , хозяинъ , на хлѣбъ , на соли и
 на жалованъ !
 Виноградъ , виноградъ , красно-зеленая моя !
 Накормилъ , напоилъ , съ двора спушилъ.
 Виноградъ , красно зеленая моя !

Въ Сольвычегодскѣ, на Масляницѣ сваренное общимъ иждивеніемъ пиво, которое вмѣспѣ и распиваютъ, такъ какъ и въ другіе праздники, называется *брашкиною*.

Сцены Руской Масляницы заключаются *провожаньемъ и прощаньемъ*. „На Масляницѣ — „лишепъ очевидецъ Маржерепъ въ началѣ „XVII вѣка — Рускіе посѣщаютъ другъ „друга, цѣлуются, прощаются, мирятся, если „оскорбили другъ друга словомъ, или дѣломъ; „встрѣпясь даже на улицѣ — хопя бы ни- „когда прежде не видались — привѣспшвуютъ „другъ друга взаимнымъ поцѣлуемъ. *Прости „меня, пожалуй!* говоритъ одинъ; *Боеб тебб „проститб!* отвѣчаетъ другой. При епомъ „должно замѣспитъ, что не только мушпны, „но и женщины счисаютъ поцѣлуй знакомъ „привѣспствія, когда гоповятся въ пупъ, „или встрѣпятся послѣ долговременной раз- „луки. По окончаніи Масляницы, всѣ идутъ „въ баню.“ — Чпò и до нынѣ, чрезъ два вѣка послѣ Маржерета, между родными и знако- мыми наблюдается болѣе у пресполудиновъ. Въ Нерехпѣ, въ Сырное Воскресекъ ве- черомъ, а въ Зарайскѣ упромъ, ходятъ на кладбище прощались съ усопшими родспвен- никами, къ Священникамъ своимъ духовни-

дамъ, а новобратные носятъ прѣники къ родспвенникамъ (21). Повсемѣстно, предъ шѣмъ, какъ ложишься спать, семейные прощаются другъ съ другомъ: при чемъ дѣши кланяюшся въ ноги родспелямъ, а слуги господамъ. Подобный обычай, происшедшій изъ Хрістіанскихъ испочниковъ, ведется между народомъ во всей Россіи. Прощальное воскресенье въ Сибири слыветъ опъ цѣлованья *Цѣловникомъ*. Въ XVII вѣкѣ, Царь въ епомъ день самъ хаживалъ къ Папріарху съ Боярами, Окольничими и Думными людьми на прощанье и при епомъ случаѣ угощаемъ былъ медами и романею (22).

Въ епомъ песпромъ праздникъ народномъ, оканчивающемъ зиму, ясно опкрьвается смѣсь спихій древняго языческаго обряда съ Хрістіанскимъ обычаемъ, опечеспвеннаго съ чужестраннымъ, спариннаго съ новымъ: олицепвореніе и сожженіе Масляницы, соломенный мужикъ, мѣспное воспоминаніе о Коледѣ, скоморошскія игры, заморскія и народныя, опносятся къ опшпшамъ опъ міра языческаго, а прощаніе другъ

(21) Заииски М. Я. Діева изъ Нерехшы, К. И. Аверина изъ Зарайска и И. И. Тычинкина изъ Галича.

(22) Древняя Россійская Вивліоѳика. ч. VI, М. 1788, въ 8.

съ другомъ и съ усопшими заимствовано отъ миролюбиваго Хрістіанства.

Осшанки Масляничныхъ яспвій сльвуптъ въ нѣкоторыхъ поволжскихъ Губерніяхъ *поганымъ хлѣбомъ*, который жипели опдаюшъ бѣднымъ кочевымъ Калмыкамъ (23). Въ нѣкоторыхъ спранахъ Россіи, на первой недѣлѣ Великаго поста, начинаемой у проспюдиновъ *полосканьемъ рта*, п. е. похмѣлемъ, въ субботу пекутъ блины постные: ешо называешся *Тужилкою по Масляницѣ*, коей сцены возобновляющся на Респовеской ярмаркѣ.

(23) Поденьшана. Слб. 1769, въ 16:

Примѣчанія къ пѣснямъ.

- а) *Рыбья зуба.* Такъ въ XXI пѣснопѣтніи древнихъ Рускихъ стихопвореній: „И спойшь бѣседа — „дорогъ *рыбій зубъ.*“ Великій Кн. Ростиславъ въ 1159 г. дарилъ Святослава Олговича *рыбьими зубами.* Герберштейнъ говоритъ, что въ древней Россіи назывались *рыбьими зубами* моржовые клыки, и нынѣ употребляемые на разныя подѣлки. см. *Карамз.* И. Г. Р. т. III, стр. 328.
- б) *Теремъ* однороденъ съ Греч. *τέραμος* и *τέρεμνον*, или *τυμφίδιον ἀπὸ τερέμωνων* дѣвичьи свѣтелки, вышки и отдѣльные покои для новобрачныхъ; у Лукіана они называются *ὑψιλὰ τέρεμνα* *высокіе терема*, о коихъ не рѣдко упоминають народныя Рускія пѣсни. Въ теремахъ жила дѣвицы и женщины: что, кромѣ свидѣтельства льпописей, подтверждаетъ и пословица: *Въ клѣткахъ птицы, а въ теремахъ дѣвицы.* Самыя святочные игрища принадлежатъ къ *теремнымъ* поѣхамъ.
- γ) Сл. *кузнецъ* (*cușor*) *ковачъ*, *коваль* обширнѣе имѣлъ прежде значеніе, чѣмъ нынѣ — почти такое, какое *золотыхъ дѣлъ мастеръ.* *Кузни*

принимается у лѣтописцевъ нашихъ въ смыслѣ золотой и серебряной ковани; почему то и другое слово, повидному, однозначательно съ казною, коей производство отъ гомзы и Персидскаго слова облапынившагося газга кажется отдаленнымъ и высканнымъ. Въ Никон. лѣтш. II, 215. „кузнь церковная.“

б) *Спаса въ Чигасахъ.* Въ лѣтописцѣ подъ 1483 г. ошмѣчено, что „Заложилъ церковь кирпичную за Яузою С. Спаса Игуменъ Чигасъ.“ Сія церковь донынѣ существуетъ въ Москвѣ. — см. *Карамз. И. Г. Р. ч. VI*, прим. 629.

в) *Полкораблика.* „*Корабликъ*, по изъясненію Словаря Росс. Академіи, родъ спаринной шапки, мущинами и женщинами носимой, у копорой передъ и задъ околыша возвышается въ верхъ оспровапыми козырлями, наподобіе носа и кормы у водоходнаго судна.“ Въ древнихъ Руск. стихотвор. шакъ говорится объ ешомъ головномъ украшеніи:

Кораблики бобровые, верхи бархашные.

Но *корабельникъ*, *корабльникъ* (нобилъ) ешь монета. Здѣсь же, по смыслу пѣсни, указываетъ на первое.

г) *Повалушею* въ Касимовскомъ уѣздѣ называется холодная горница, какія шроятся прошивъ избы черезъ сѣни; ешо родъ *клети*. Разница между *груднею* и *повалушею* видна изъ слѣдующаго

мѣста въ Арханг. Лѣтоп. 170: „Великій Князь
 „выйде отъ него въ *повалушу*, а Князю Андрею
 „повелѣ себя ждаши, и бояромъ его повелѣ ипши
 „въ столовую гридню.“ Въ пѣснопѣвнн о Добры-
 нѣ въ Древн. Рускихъ спихотв. упоминается,
 что онъ въ Кіевѣ

По горницамъ спрѣляеть воробушковъ,
 По *повалушамъ* спрѣляеть онъ сизыхъ голубей.

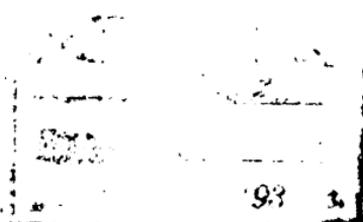
Старая пословица говоритъ, что *Теремъ высокъ,*
а повалуша выше. Чтѣ подтверждаютъ слѣд-
 слова Курбскаго: „Обрѣлъ хранину зѣло высокоу,
 „по ихъ же нарицають *повалуша*, въ самыхъ
 „верхнихъ каморахъ.“ Въ Новгород. Таможенномъ
 уставѣ 1571 г. велѣно брать пошлину „съ хо-
 „ромъ рубленыхъ, горницъ, *повалушъ*, избъ,
 „кльшей“ и ш. д.

При разложеніи спихій въ Святочныхъ пѣ-
 сняхъ открываются въ нихъ однѣ древнія, проис-
 текшія изъ вѣрованія и миѣическихъ сказаній, дру-
 гія (изъ быта народнаго; послѣднія болѣе Нов-
 городскія и Московскія, какъ показываютъ самыя
 слова пѣсень. При переходѣ на Москву Святочныхъ
 игрищъ и пѣсень, повидимому, не ранѣе XV или
 XVI вѣка, къ древнимъ припѣвамъ присоединились
 новыя, заимствованныя изъ быта тѣхъ время и духа
 правленія; ибо въ нихъ уже воспѣвается Царь. Изъ
 Царскихъ шеремовъ, гдѣ онѣ проявились, въ послѣдствіи
 вѣроятно перешли въ хоромы и шерема боярскіе и ку-

печескіе, а попомъ въ городскія слободы и въ жилища
поселянъ , гдѣ до нынѣ еще удерживаешся , какъ спа-
ринное достояніе народное. Если бы собрашь всѣ свя-
шочныя пѣсни въ Россіи съ ихъ мѣстными ошмѣнами,
дополненіями и вариантами : тогда бѣ можно было
сдѣлать вѣрнѣйшее или ближайшее къ истинѣ заклю-
ченіе о содержаніи, произхожденіи и характерѣ пѣ-
сенъ и самыхъ игрищъ. До сихъ поръ ограничимся
слимъ опытомъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	страниц.
I. <i>Святки</i>	1—64
а. Пѣсни Колядскія и виноградье.	5—69
б. Святочные	70—87
в. Круговыя	88—100
г. Загадочная	101—102
II. <i>Авсень</i>	103—110
Авсеньевыя пѣсни	111—114
III. <i>Масляница</i>	115—137

NB. Въ I выпускѣ, на стр. 182, должно уничтожить слова: „Литовская Swistoplaska. Рецензія на сію книгу помѣщена къ No 46 *Литературныхъ прибавленийъ къ Руск. Инвалиду* 1837 г. Сочинитель не иначе можетъ удовлетворить требованію указателя къ своей книгѣ, какъ до окончаніи оной.